

Внутренний религиозный опыт в деле исследования и апологии христианства.

Есть два пути в деле исследования всякой вообще истины—путь умозрительный, рациональный, и путь эмпирический, опытный. Так и в деле исследования истины религиозной—тѣже два пути, рациональный и опытный. Рациональный—это внѣшній, объективный, научный путь, какой предлагается в системах богословскихъ; в них даются матеріалъ, извлекаемый и сортируемый нашимъ разумомъ, и логическіе выводы, тѣмъ же разумомъ и построенные. Таковы научныя системы и христианской апологетики. Чтобы системы эти были дѣйствительно научными,—доказательства, предлагаемая ими, должны быть, конечно, правильны, основательны, должны быть вмѣстѣ и „практичны“, такъ чтобы каждый владѣющій научными приемами человѣкъ могъ ихъ проверити и ими убѣдиться; доказательства эти должны быть и „современны“,—они должны привлекать къ себѣ все новыя и новыя данныя, въ виду прогрессивнаго умственнаго развитія человѣка, въ виду возможности все новыхъ и новыхъ сомнѣній и возраженій. Можно, конечно, вѣрити, не требуя доказательствъ. Но и для самой вѣры сознательное, разумное убѣжденіе имѣетъ весьма немаловажное значеніе; не будемъ же мы отрицать значенія и пользы христианской апологетики,—и пользы, притомъ, для всѣхъ: и для невѣрующаго въ христианскую истину, и для человѣка безразличнаго къ вопросамъ религіи и христианства въ частности, и для вѣрующаго сердцемъ въ христиан-

ство, какъ богооткровенную религію. Далѣе, матеріаль, изъ котораго апологетика дѣлаетъ свои выводы и заключенія, долженъ исходить по возможности изъ опыта; вѣдь въ наше время эмпиризмъ, натурализмъ покоряетъ себѣ многихъ своею очевидностью, доступностью, непосредственностью; чисто спекулятивныя разсужденія не такъ убѣдительны; противъ того, чемъ нельзя оправдать и объяснить опытомъ, всегда были, есть и будутъ и сомнѣнія и возраженія: были они, напр., и противъ истины бытія Божія, и противъ бого-человѣчества Іисуса Христа, и противъ существованія и безсмертія человѣческой души, и противъ каждаго изъ чудесъ или пророчествъ, и т. д. и т. д. Возьмемъ чудеса,—безспорно сильнѣйшій факторъ въ дѣлѣ апологіи христіанской религіи, факторъ, притомъ, такой, который свидѣтельствуется общечеловѣческимъ религіознымъ сознаніемъ (и язычники признавали чудеса, и они выскивали или выдумывали ихъ, усиливаясь этимъ доказать божественность своихъ религій); сколько сомнѣній и возраженій всегда существуетъ противъ нихъ! Одни не вѣрятъ въ чудеса, потому что не видятъ ихъ; а потому же и записи историковъ, свидѣтельства о бывшихъ ранѣе чудесахъ считаютъ невѣроятными: „чудеса, вѣдь, противорѣчатъ опыту!“—другіе и видятъ чудо, но и своимъ глазамъ не вѣрятъ, для каждаго чудеснаго дѣйствія подыскиваютъ какое либо естественное объясненіе: „чудесъ, вѣдь, не бываетъ въ опытѣ,—какъ же имъ вѣрить, когда нельзя ихъ ни разсмотрѣть, ни провѣрить, ни повторить!“. Да чудо и не совершается всегда и вездѣ: для чуда нужна вѣра, нравственная подготовка, нравственная готовность принять его, какъ дѣло Божіе; кто не убѣдится въ истинѣ религіозной изъ другихъ, нравственныхъ основаній, кто вообще не расположенъ къ ней, кто упорствуетъ противъ нея, того и самое разительное чудо ни въ чемъ не убѣдитъ¹⁾.

¹⁾ Лк. 16, 31; ср. Мр. 8, 11, 12; Лк. 11, 29.

Мало сказали мы о характерѣ научной христіанской апологетики. Но и изъ этого видно, что путь апологета — путь долгій и трудный, требующій и развитія ума, и предварительныхъ знаній,—путь, слѣдовательно, не всѣмъ и каждому доступный; это путь *науки*, возможный тольکو для людей науки или сколько нибудь причастныхъ къ ней. И многое можетъ включить въ область своего изслѣдованія апологетъ: ученіе о религіи вообще, ея сущности, происхожденіи, развитіи, значеніи,—ученіе о религіи богооткровенной въ ея существѣ, признакахъ и содержаніи,—ученіе о религіи въ ея историческихъ формахъ,—апологию христіанства, какъ единой истинной, богооткровенной религіи, и проч. Матеріалъ обильный, благодарный, возможно, что и благотворный;—но—матеріалъ виѣшній: можно быть ученымъ апологетомъ, съ искусствомъ и опытностью оперировать богатымъ апологетическимъ матеріаломъ и.. оставаться холоднымъ къ нему: вѣдь богословъ еще не есть религіозный, горячо вѣрующій сердцемъ человѣкъ!

Систематическаго, научнаго апологетическаго богословія было бы достаточно для христіанина, еслибы религія наша была дѣломъ тольکو знанія, разума, еслибы она была чѣмъ либо въ родѣ философскаго міровоззрѣнія или міросозерцанія; тогда понятно: „разумное“ должно изслѣдываться, обосновываться и доказываться тольکو разумомъ. Но религія есть *жизнь человека въ Богѣ*; она обнимаетъ *всѣ* силы души человѣческой—и умъ, и волю, и чувство, *всѣ* духовное разумно-свободное существо человѣка; но воспринимается прежде всего *сердцемъ*, путемъ врожденнаго человѣку религіознаго *чувства*. Какъ же изслѣдовать эту „жизнь человека въ Богѣ“, какъ убѣдиться, есть ли она въ насъ, и истинная ли это „жизнь“? Конечно, тольکو однимъ путемъ—*пережить* въ себѣ эту жизнь въ Богѣ, пережить всѣми силами своей души, всѣмъ своимъ внутреннимъ разумно-свободнымъ существомъ, подчинить ей умъ, склонить къ ней

волю, а главное—перечувствовать ее сердцемъ, такъ чтобы эта „жизнь въ Богѣ“ стала нашею жизнью, а не чѣмъ-то чуждымъ для насъ. Раціональныя доказательства въ такомъ дѣлѣ мало докажутъ; а на свидѣтельства другихъ людей не всегда можно и полагаться: всегда лучше испытать и убѣдиться самому. Чтобы познать „жизнь“, нужно отнестись къ ней „живѣе“, „внутреннѣе“, искреннѣе, „субъективнѣе“; тогда это знаніе будетъ прямѣе, полнѣе и многоплоднѣе.

Вопросъ объ этомъ „переживаніи“ нашей „жизни въ Богѣ“ нашимъ внутреннимъ существомъ или, какъ выражаются, о внутреннемъ нашемъ „религіозномъ опытѣ“ (т. е. опытѣ внутреннего переживанія религіозныхъ истинъ)—вопросъ чрезвычайно интересный, а для апологета истинной религіи—вопросъ и чрезвычайно важный. Прежде всего онъ ставитъ наше религіозное знаніе, силу нашего убѣжденія въ предметахъ нашей религіозной вѣры не на какую нибудь абстрактную логическую почву, не на почву однихъ отвлеченныхъ разсудочныхъ умозаключеній и доказательствъ, не для всѣхъ, можетъ быть, убѣдительныхъ, не для каждаго и удобопріемлемыхъ. Религіозный опытъ ставитъ дѣло прямо на совершенно конкретную, эмпирическую почву, на почву *опыта, опытноаго убѣжденія*, личнаго переживанія, и потому естественно долженъ и привлекать къ себѣ преимущественный интересъ и покорять себѣ умы и сердца своимъ *опытноаго*, нагляднымъ доказательствомъ. Вѣдь *какъ* мы обыкновенно убѣждаемся въ чемъ бы то ни было? Конечно, путемъ опыта, опыта нашего личнаго, нами пережитаго или переживаемаго, все равно—однажды ли мы что либо пережили или постоянно это переживаемъ, испытываютъ ли это и другіе люди или только мы одни. Другимъ людямъ иногда есть основаніе не вѣрить; и намъ другіе могутъ не вѣрить; но что пережили *мы сами*, что связано съ нашею жизнью, тому мы, конечно, вѣрнемъ и будемъ вѣрить; что мы сами испытали, то для насъ и есть самое достовѣрное; не бу-

детъ же человѣкъ отрицать то, что связано съ его лично-
 стію, что составляетъ дѣйствительный фактъ въ его суще-
 ствованіи. Если, такимъ образомъ, говорить о личномъ вну-
 треннемъ переживаніи религіозныхъ истинъ, то нельзя не
 признать, что такое переживаніе есть столь же несомнѣн-
 ное, опытное, эмпирическое доказательство, какъ и доказа-
 тельства другихъ истинъ, существующія въ различныхъ
 областяхъ человѣческаго знанія,—въ наукахъ, напр., и есте-
 ственныхъ и гуманитарныхъ; разумѣется, въ естествознаніи
 доказательства почерпаются изъ натурального, добываемаго
внѣшнимъ опытомъ, *внѣшнимъ* наблюденіемъ, впечатлѣніями,
 получаемыми при посредствѣ нашихъ внѣшнихъ чувствъ; но
 въ области гуманитарныхъ наукъ средствомъ доказательства
 служатъ по преимуществу опытъ *внутренній*, само-
 наблюденіе, самосознаніе и т. д. Если не по происхожденію
 и не по содержанію, то по характеру близокъ къ нему и
 внутренній опытъ *религіозный*. Мы можемъ *внутренне* *убѣ-*
диться въ предметахъ нашей религіозной вѣры, можемъ
 провѣрить ихъ на себѣ, можемъ слышать или читать о по-
 добной провѣркѣ отъ другихъ, заслуживающихъ довѣрія
 лицъ. Не мало для этого есть источниковъ, не мало есть
 историческихъ свидѣтельствъ; это—писанія пр. Макарія Ве-
 ликаго, Антонія Великаго, Исаака Сирійнина, бл. Августина,
 Симеона новаго Богослова, еп. Теофана затворника, о. Іоанна
 Сергіева кронштадтскаго и др. Довольно почитать творенія
 этихъ богоодаренныхъ мужей, чтобы видѣть, что много
 тайнъ духовной жизни знали они не по умозрѣнію, а по
 собственному внутреннему опыту, что передавали они въ
 большинствѣ то, что извѣдали сами на опытѣ,—что, зна-
 чить, и они и многіе, конечно, другіе мужи владѣли въ
 изобиліи и руководились въ своей жизни личнымъ внутрен-
 нимъ религіознымъ опытомъ,—что это такой источникъ въ
 рукахъ апологета и въ дѣлѣ апологіи истинной религіи, ко-
 торый неизмѣненъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя вре-

мена,—что онъ одинъ и тотъ же на протяженіи многихъ вѣковъ, что въ общемъ религіозный опытъ у всѣхъ живущихъ имъ выражается въ одной и той же формѣ и приводитъ къ однимъ и тѣмъ же результатамъ. Если такъ, значить религіозный опытъ не есть что либо узкое, индивидуальное, субъективное, случайное, а имѣеть болѣе глубокое, болѣе существенное основаніе, основаніе объективное для человѣка, постоянное, неизмѣнное, всеобщее,—значить онъ имѣеть и долженъ имѣеть силу, какъ опытное, эмпирическое доказательство, не только для тѣхъ, которые лично имѣють этотъ опытъ, а вообще для человѣческаго сознанія, для научнаго убѣжденія.

Что такое религіозный опытъ? Разумѣется, это не видѣніе глазами, не слышаніе ушами, не оцупываніе руками: религія не подходитъ подъ мѣрку всего вещественнаго, матеріальнаго. Но вѣдь и изъ области даже матеріальнаго не все можно увидѣть, услышать, оцупать; тѣмъ болѣе непримѣнима эта грубая мѣрка къ области чисто духовнаго, идеальнаго, религіознаго. У насъ есть не только пять виѣшнихъ органовъ чувствъ; есть у насъ и внутреннее чувство, чувство религіозное, тоже прирожденное душѣ нашей и дѣйствующее въ нашемъ сердцѣ. И это чувство достаточно широко; имъ мы можемъ *видѣть, слышать, осязать*, но не грубо-матеріально, а болѣе тонко, *духовно*,—можемъ воспринимать впечатлѣнія изъ той сферы, которой и касается религіозное чувство,—изъ міра сверхъестественнаго,—можемъ сердцемъ видѣть то, что недоступно разуму. Вѣдь тѣлесно, чувственно *Бога не видѣлъ никто никогда* ¹⁾; разумъ, значить, самъ по себѣ о сверхъчувственномъ мірѣ ничего не можетъ знать; да и самое „богословствованіе не есть дѣло одной умственной стороны“ ²⁾; *Богъ есть духъ* ³⁾,—

¹⁾ Иоан. 1, 18.

²⁾ *Епископъ Геофанъ*. Письма о духовной жизни. М. 1882, стр. 76.

³⁾ Иоан. 4, 24.

значить, видѣть Его можно только духовно, особымъ чувствомъ, сердечнымъ, религіознымъ. Богъ, говоритъ преп. Симеонъ новый Богословъ, „дарующій намъ то, что выше чувства, даетъ намъ благодатію Св. Духа и другое чувство выше чувства, чтобы мы имъ чувствовали чисто и ясно дары Его и дарованія, кои выше чувства“¹⁾. „Богъ,—разъясняетъ тотъ же преп. Симеонъ,—который есть первая причина всего прочаго, единъ есть. И это едино есть свѣтъ и животъ, Духъ и Слово, уста и глаголь, премудрость и вѣдѣніе, радость и любовь, царство небесное и рай, небо небесъ, какъ и солнце солнцевъ, и Богъ боговъ, и всякое другое добро..., оно есть и именуется всеобъемлюще, существенно и господственно—благо. Оно не имѣетъ совершенно никакого подобія съ видимымъ, но есть выше всякаго видимаго добра, несравненно и неизреченно. И нераздѣлимо сіе едино, какъ видимое раздѣлено одно отъ другаго, но пребываетъ одно и тоже, безъ всякаго измѣненія. Оно есть всеблаго, высшее всякаго блага. Съ другой стороны и человекъ, созданный по образу и подобию Божію, почтенъ тѣмъ же образомъ бытія, и имѣетъ въ единой душѣ и умъ и слово, и единое чувство, хотя оно, по пяти естественнымъ потребностямъ тѣла, дѣлится на пять чувствъ. Въ отношеніи къ тѣлесному оно нераздѣльно раздѣляется посредствомъ пяти частныхъ чувствъ—зрѣнія, слуха, обонанія, вкуса и осязанія, и будучи измѣняемо неизмѣнно, проявляетъ дѣйственность свою,—и видитъ (не само чувство, но душа посредствомъ его), и слышитъ, и обоняетъ, и вкушаетъ, и различаетъ вещи по осязанію. Въ отношеніи же къ духовному нѣтъ необходимости, чтобы это общее чувство раздѣлялось на пять чувствъ, какъ бы на пять оконъ,—не требуются ни очи, чтобы, открывая ихъ, видѣть

¹⁾ Слова преподобнаго Симеона новаго Богослова, пер. еп. Теофана, изд. 2, вып. 2. М. 1890, стр. 553.

тамошнія вещи, ни уши, чтобы слышать слово, ни органъ обонянія, чтобы обонять тамошнія доброты, ни губы и языкъ, чтобы вкушать и различать сладкое отъ горькаго, ни руки, чтобы различать твердое и мягкое, тяжелое и легкое. Но оно выходитъ внѣ всего этого, что мы сказали, и естественно послѣдуетъ за умомъ, не раздѣляясь отъ него и несясь все всецѣло съ нимъ; но пребывая всецѣло единымъ чувствомъ, оно имѣетъ съ собою и въ себѣ пять чувствъ (или точнѣе сказать—болѣе), поскольку всѣ они едино суть. Душа, умъ, слово суть едино, въ единой сущности и единомъ естествѣ чловѣка,—и это едино чувствуетъ, разсуждаетъ, какъ разумное существо, понимаетъ, памятуетъ, совѣщается съ собою, желаетъ или не желаетъ, избираетъ или не избираетъ, любитъ или ненавидитъ, и это едино есть живущее (существо или сила), которое въ одно и тоже время и видитъ, и слышитъ, и обоняетъ, и вкушаетъ, и осязаетъ, и понимаетъ, и знаетъ, и говоритъ... Богъ, Творецъ всяческихъ. единъ есть, и сіе едино есть всякое благо. Съ другой стороны и душа, разумная и бессмертная, тоже едина есть. И она едина есть вся—чувство, совмѣщающее въ себѣ всѣ чувства, какія ни есть. Итакъ, когда единый всяческихъ Богъ является чрезъ откровеніе единой разумной душѣ, тогда открывается ей всякое благо и въ одно и тоже время созерцается (ощущается) всѣми вмѣстѣ чувствами ея. Сіе единое и всякое вмѣстѣ благо и видимо бываетъ ею, и слышимо, и услаждаетъ вкусъ, и облагоухаваетъ обоняніе, осязается, познается, говоритъ и говорится, знаетъ и знаемо бываетъ, и что знаетъ, сіе сознается. Ибо кто познается Богомъ, тотъ знаетъ, что познается, и кто видитъ Бога, тотъ знаетъ, что и Богъ видитъ его. Но кто не видитъ Бога, тотъ не знаетъ, что Богъ видитъ его, такъ какъ самъ не видитъ Его, хотя хорошо видитъ все прочее. Итакъ, которые удостоились увидѣть заразъ всѣми вмѣстѣ чувствами, какъ однимъ изъ многихъ чувствъ, сіе всеблаго,

которое и едино есть и многое, поелику есть всеблагое, тѣ, говорю, поелику познали и каждодневно познають разными чувствами единого чувства разными вмѣстѣ блага, какъ единое, не сознають во всемъ сказанномъ никакого различія, но созерцаніе называютъ вѣдѣніемъ и вѣдѣніе созерцаніемъ, слухъ зрѣніемъ и зрѣніе слухомъ, какъ и пророкъ Аввакумъ говоритъ: *Господи, услышахъ слухъ Твой и убояхся. Господи, разумьхъ дѣла Твоя и ужасохся.* Отъ кого же это другого онъ услышалъ? Пророчествуя, онъ о Господѣ проповѣдалъ. Какъ же говоритъ: *Господи, услышахъ слухъ Твой?* И что хочетъ онъ открыть чрезъ удвоенное слышаніе, когда говоритъ: *услышахъ слухъ Твой?* Что другое, кромѣ того, что чрезъ осіяніе Святаго Духа или откровеніе отъ Него позналъ удостовѣрительно Господа нашего Иисуса Христа, и опять, чрезъ сокровенное глаголаніе сего же Святаго Духа научаемъ, позналъ все воплощенное домостроительство Господне; и потомъ сіе о Господѣ ученіе, которое пріялъ отъ Духа Святаго, онъ такъ усвоилъ себѣ, какъ бы оно было его собственное, и какъ бы видя Господа, какъ и въ самомъ дѣлѣ удостовѣрительно видѣлъ Его чрезъ осіяніе отъ Святаго Духа, говорилъ Ему: *посредь двою животну познанъ будещи, внигда приблизитися лѣтмъ, познаещися, внигда пріити врѣмени, явишися.* Такъ что ученіе вмѣстѣ и вѣдѣніе, которое бываетъ чрезъ созерцаніе, дѣйствіемъ Духа, онъ называетъ слухомъ, который слышалъ, о воплощенномъ домостроительствѣ Господа. И тѣмъ, что сказалъ: *Господи!* показываетъ, что видѣлъ Его предъ собою и собесѣдовалъ съ Нимъ; ибо какой человекъ бесѣдуетъ съ тѣмъ, кого не видитъ? Ужели кто можетъ, не видя, земнаго царя предъ собою, говорить ему: о, царю! услышалъ я опредѣленія, какія положила царская власть твоя? Никакъ. А пророкъ говоритъ, и говоритъ не только—*услышалъ слухъ Твой*, но еще и—*познанъ будещи*, и—*познаещися*, и—*явишися*; почему, какъ познавшій со всею удостовѣритель-

ностью весь совѣтъ Господа, говорить какъ бы Ему: то и то хочешь совершить ты, Господи, какъ опредѣлило царство Твое. Да и всѣ пророческія изреченія наибольшею частію тоже значать¹⁾. Богъ, какъ видно изъ этого разъясненія преподобнаго отца, является чрезъ откровеніе человѣческой душѣ, открываетъ ей всякое благо, и душа всѣми своими чувствами въ одно и тоже время созерцаетъ, ощущаетъ это благо, и видитъ его, и слышитъ, и обоняетъ, и осязаетъ, сознавая хорошо, чтó это такое. Да не подумаетъ кто, будто это видѣніе, это слышаніе, это осязаніе,—не очами, не ушами и не перстами, потому что открываемое Богомъ благо духовно, а религіознымъ чувствомъ,—есть что либо фантастическое, только воображаемое! Для человѣка, живущаго только земнымъ, такое видѣніе, слышаніе и осязаніе Господа и всего, что Онъ открываетъ душѣ, будетъ, конечно, но меньшей мѣрѣ загадкой, такъ какъ такой человѣкъ ничего выше земного не можетъ ни знать, ни понимать: *душевный человекъ вообще не принимаетъ того, что отъ Духа Божія и почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно*²⁾; такой человѣкъ—духовный слѣпецъ, ничего не видящій изъ того, чтó видятъ люди, обладающіе особыми нравственными чувствами; вѣдь есть люди, которые и саму религію считаютъ неразуміемъ, фантазіей, мечтой, потому что никогда не имѣли ее въ себѣ; какъ же они способны уразумѣть самыя тайны религіи? „Безумные вообще смѣются надъ великими предметами; такихъ людей невозможно и убѣдить; и если станешь убѣждать, то сдѣлаешь только противоположное; для того, что превышаетъ разумъ, нужна одна вѣра“³⁾,

¹⁾ Слова преподобнаго Симеона новаго Богослова, пер. еп. Теофа. на, вып 1 М 1882, стр 436—439

²⁾ 1 Кор 2, 14.

³⁾ Творенія св. Іоанна Златоуста, изд. СПб. дух. Акад., т. X, кн. 1-СПБ 1904, стр 30

а вѣры-то у нихъ и нѣтъ. Чтобы постигнуть то, что воспринимается вѣрою, что служить предметомъ религіи, нужно имѣть въ себѣ органъ для воспріятія впечатлѣній сверхчувственного міра, именно религиозное чувство. И въ комъ оно не заглушено, тотъ и пойметъ и ощутитъ откровеніе Бога его разумной душѣ. Самъ Іисусъ Христосъ *видѣлъ* Отца Своего, *слышалъ* Его, получалъ *наученіе* отъ Отца, *пребывающаго* въ Немъ ¹⁾; Господь чувствовалъ въ Себѣ, ощущалъ живущаго въ Немъ Духа Божія ²⁾, Которымъ Онъ былъ и водимъ ³⁾. Ктонибудь скажетъ, что Іисусъ Христосъ былъ Богъ, Сынъ Божій, единосущный и нераздѣльный со Отцемъ и Духомъ. Но Іисусъ Христосъ былъ вмѣстѣ и человѣкъ; и, какъ человѣкъ, Онъ и возносилъ молитву къ Отцу Своему и совершалъ нравственные подвиги, свойственные человѣческому существу. И никто не дерзнетъ сказать, чтобы молитва Сына Божія была молитвой холодной, внѣшней, чтобы Отецъ сейчасъ же не отвѣчалъ Своему едиnorodному Сыну и чтобы Сынъ не чувствовалъ, не ощущалъ этого Своего общенія съ Отцемъ. Вѣдь такое общеніе есть сущность религіи; а о нашемъ Спасителѣ даже самые упорные враги Его говорятъ, что никто въ такой полной мѣрѣ не жилъ въ области религіи и никто всею душею своею не понималъ такъ религіи и жизни религиозной, какъ Іисусъ Христосъ, что въ Немъ „дѣйствительно существовало полнѣйшее единеніе человѣческаго съ божественнымъ, при которомъ первое во всѣхъ своихъ движеніяхъ совершенно обуславливается послѣднимъ, однако такъ, что все это чувствуется и еознается, какъ наше собственное“,—и что Іисусъ Христосъ „не словомъ только высказалъ это, но и фактически осуществилъ во всѣхъ

¹⁾ Іоан. 5, 19; 8, 28. 38. 40; 14, 10.

²⁾ Мр. 1, 10—12.

положеніяхъ жизни“ (Штраусъ). Если Христосъ Спаситель есть идеаль нашъ во всемъ, значитъ Онъ—образецъ нашъ и въ жизни религіозной; если въ насъ должны быть тѣже представленія, тѣже чувстваванія, какія были во Христѣ Іисусѣ¹⁾, значитъ и мы должны поставить свою религіозную жизнь такъ, чтобы тоже ощущать, чувствовать свое общеніе съ Творцомъ, чтобы переживать его въ себѣ, чтобы жить въ Богѣ и предъ Богомъ. Для того Богъ и сотворилъ родъ человѣческій, чтобы люди *искали Его, не ощутятъ (осязутъ) ли Его и не найдутъ ли Его*, потому что *Онъ недалеко отъ каждаго изъ насъ*²⁾; Бога, значитъ, можно „осязать“, „ощущать“,—конечно тогда, когда Онъ близь къ нашей душѣ. Когда это бываетъ? *Кто имѣетъ заповѣди Мои, возвѣститъ намъ Самъ Господь, и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня; а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ; и Я возлюблю его и явлюсь ему Самъ; кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Моё; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы прійдемъ къ нему и обитель у него сотворимъ*³⁾. „Если не облѣнимся, учить насъ преп. Макарій Великій, и не дадимъ у себя пажитей безчиннымъ порочнымъ помысламъ, но волею своею привлечемъ умъ, понуждая помыслы устремиться къ Господу, то безъ сомнѣнія Господь Своею волею прійдетъ къ намъ...; посему старайся угождать Господу, всегда ожидая Его внутренно, взыскуя Его въ помышленіяхъ, побуждая и принуждая волю свою и произволеніе свое къ Нему непрестанно устремляться. Смотри, какъ Онъ приходитъ къ тебѣ и творить у тебя обитель. Ибо въ какой мѣрѣ собираешь ты умъ свой къ исканію Его, въ такой и еще въ большей мѣрѣ понуждается Онъ собственнымъ Своимъ благоутробіемъ и благостію

¹⁾ Филип. 2, 5.

²⁾ Дѣян. 17, 27.

³⁾ Іоан. 14, 21. 23.

Своею придти къ тебѣ и упокоить тебя. Стоить Онъ и разсматриваетъ твой умъ, помышленія и движенія мыслей, назираетъ, какъ ищешь Его, отъ всей ли души твоей, не съ лѣнностію ли, не съ нерадѣніемъ ли. И когда увидитъ рачительность твою въ исканіи Его, тогда явится и откроется тебѣ.. Ибо разсмотрѣвъ прежде твое стремленіе къ Нему и то, какъ все чаяніе твое не престанно къ Нему обращено, Онъ научитъ тебя и дастъ тебѣ истинную молитву, истинную любовь“ 1). „Богъ всеяется въ тѣлѣ чловѣка, и Господь имѣетъ у Себя прекрасную обитель—чловѣка. Какъ небо и землю сотворилъ Богъ для обитанія чловѣку, такъ тѣло и душу чловѣка создалъ Онъ въ жилище Себѣ, чтобы вселиться и упоковаться въ тѣлѣ его, какъ въ домѣ Своемъ, имѣя прекрасную невѣстою возлюбленную душу, сотворенную по образу Его. Какъ мужъ тщательно собираетъ въ домъ свой всякія блага, такъ и Господь въ домѣ Своемъ—душѣ и тѣлѣ—собираетъ и полагаетъ небесное богатство духа“ 2). Богъ поселится въ чловѣкѣ, какъ Своемъ жилищѣ, упоковается въ немъ, какъ въ домѣ Своемъ; чловѣку нужно только почувствовать это, почувствовать Бога въ сердцѣ своемъ,—Бога и все, что Онъ дастъ ему. Богъ всегда зоветъ къ Себѣ чловѣка: для спасенія рода чловѣческаго воплотился и пострадалъ Сынъ Божій, Духъ Святой возрождаетъ и освящаетъ насъ, тѣло наше есть храмъ Св. Духа 3); мы не только образъ Божій, а призваны быть и сынами Божиими 4), призваны къ такому же единенію

1) Препод. Макарія Египетскаго духовныя бесѣды, посланіе и слова, изд. 3. М. 1880, стр. 309*—310. Ср. Слова преп. Симеона новаго Божьего слова, вып. 2, стр. 36.

2) Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 408—409. ср. 136

3) 1 Кор. 6, 19; 3, 16.

4) Рим. 8, 15. 16.

съ Богомъ, въ какомъ находится Сынъ съ Отцомъ ¹⁾; послѣдняя цѣль и наша и всего міра—*да будетъ Богъ все во всемъ* ²⁾.

Но кому дается это тѣсное внутреннее единеніе съ Богомъ и откровеніе Богомъ душѣ всякаго блага? Не каждому обѣщаль Господь *возлюбить его и явиться ему, придти къ нему и обитель у него сотворить*, а только тому, кто *любитъ Его, кто имѣетъ заповѣди Его и соблюдаетъ ихъ* ³⁾. Когда въ человѣкѣ „воспламеняется любовь къ Богу, когда она возгарается въ сердцѣ его, когда человѣкъ начинаетъ при сильной и божественной рачительности и доброй совѣсти возбуждаться къ божественной любви и упоеваться ею, когда сердце его отводится въ плѣнь Богу, то въ какой мѣрѣ усиливаются внутреннія ощущенія, въ такой усиливается и самое созерцаніе“ ⁴⁾. Человѣкъ „долженъ прилагать стараніе любить Бога и угождать Ему добрыми нравами, и на самомъ опытѣ, для самаго чувства осозательнымъ образомъ, увидить оныя тѣ неизреченныя блага, *ихже око не видѣтъ и ухо не слышитъ и на сердце человеку не озыдоша*, и какими только бываетъ Духъ Господень то въ упокоеніе, то въ радость и наслажденіе и въ жизнь душѣ, оказавшейся Его достойною“ ⁵⁾. „Господь Своєю волею придетъ къ намъ и сотворитъ въ насъ обитель Свою, явится намъ и откроется намъ“ только тогда, „если мы, какъ учитъ преп. Макарій Великій, не обліѣнимся и не дадимъ у себя пажитей безчисленнымъ порочнымъ помысламъ, но волею своею привлечемъ умъ, понуждая помыслы устремиться къ Господу, когда будемъ стараться угождать Го-

¹⁾ Іоан. 17, 21.

²⁾ 1 Кор. 15, 28.

³⁾ Іоан. 14, 21. 23. Ср. Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 121.

⁴⁾ Св. Исаака Сиріянина слова подвижническія. М. 1854, стр. 503.

⁵⁾ Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 530.

споду, всегда ища Его, не съ лѣнностію, не съ перадѣніемъ, а отъ всей души своей, ожидая Его внутренно, разыскавая Его въ помышленіяхъ, побуждая и принуждая волю свою и произволеніе свое къ Нему непрестанно устремляться¹⁾. „Сынъ хранить заповѣди Отца Своего не по страху, но изъ любви, а потому повелѣваетъ и намъ соблюдать заповѣди Его изъ любви, какъ говоритъ: *еще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте. И Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя послетъ вамъ*. Пришествіемъ Утѣшителя называетъ дарованія откровенія духовныхъ тайнъ; посему въ пріятіи Духа, Котораго пріяли апостолы,—все совершенство духовнаго вѣдѣнія“²⁾. Уже изъ этихъ словъ видно, какая нужна работа надъ собою: непрестанное помышленіе только о Богѣ, стремленіе къ Нему и умомъ, и волею, и чувствомъ, искорененіе въ себѣ порочныхъ влеченій, ревностное соблюденіе заповѣдей Божіихъ—вотъ долгъ человѣка, призваннаго быть обителю своего Творца. „Душа человѣка мыслями, по апостолу, должна переселиться въ другой міръ и вѣкъ, ибо говорится: *наше житіе на небесъхъ есть, и еще: на земль ходяще, не по плоти воинствуемъ*,—и тамъ жителствовати, увеселитися и наслаждатися духовными благами“³⁾. Человѣкъ долженъ „понудить себя попеченіе свое возвернуть на Бога и свою попечительность замѣнить Его промышленіемъ, со всею чистотою мыслей довѣриться Богу болѣе, нежели себѣ самому, понудить себи уповать на Бога болѣе, нежели на душу свою“⁴⁾. Нужно человѣку „сначала познать себя самого, дабы потомъ имѣть возможность иной разъ отъ того, что въ мѣру нашу, познать и то, что выше насъ; ибо кто не позналъ прежде себя самого такъ, чтобы

¹⁾ Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стл 309—310.

²⁾ Св. Исаака Сиріянина слова подвижническія, стр. 324—325.

³⁾ Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 407

⁴⁾ См. *Подготовлено Киевской Духовной Академіею и Семинаріею*, 1965—1966

ВНУТРЕННИЙ РЕЛИГ. ОЫТЬ ВЪ ДѢЛѢ ИЗСЛѢД. И АПОЛ. ХРИСТ. 57

могъ съ Давидомъ говорить: *азъ есмь червь, а не человекъ*, и съ Авраамомъ: *азъ есмь земля и пепелъ*, тотъ никакъ не можетъ познать что либо изъ духовнаго и божественнаго „духовно и достойно“ ¹⁾, потому что „кто позналъ себя, тому дается вѣдѣніе всего; познать себя есть полнота вѣдѣнія о всемъ и въ подчиненіи души твоей подчинится тебѣ все“ ²⁾. „Ничто не удаляетъ насъ столько отъ сокровищъ премудрости и познанія тайнъ Божіихъ, какъ смѣхотворство и при вольности въ обращеніи пареніе мыслей; и это есть дѣло блуднаго демона“ ³⁾. Нельзя „входить съ безстыдствомъ въ изслѣдованіе какихъ либо предметовъ и понятій божественныхъ; съ наполненнымъ чревомъ невозможно вѣдѣніе тайнъ Божіихъ“ ⁴⁾. И „плотолюбцамъ и чрвоугодникамъ входить въ изслѣдованіе предметовъ духовныхъ такъ же неприлично, какъ и блудницѣ разглагольствовать о дѣломудріи. Тѣло крайне болѣзненное отвращается и не терпитъ тучнаго въ снѣдахъ; и умъ, занятый мірскимъ, не можетъ приблизиться къ изслѣдованію божественнаго. Огонь не возгарается въ сырыхъ дровахъ; и божественная горячность не возжигается въ сердцѣ любящемъ покой“ ⁵⁾. Не „лѣнливымъ и сластолюбивымъ“, а „злостраждающимъ ради Его“, „томящимся гортанью“ Богъ даетъ „плодь—вѣдѣнія тайнъ Божіихъ“ ⁶⁾. „Недостойны божественнаго вѣдѣнія и божественнаго водительства, не увидятъ свѣта заповѣдей тѣ, которыми обладаютъ невѣріе и страсти,—которые съ самоувѣренностью хвалятся, что знаютъ божественное посредствомъ одного ижеименнаго разума и безъ благодати Св. Духа, испытующаго глубины и

¹⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 342—343.

²⁾ Св. Исаака Сиріянина слова подвижническія, стр. 452—453.

³⁾ Ibid, стр. 427.

⁴⁾ Ibid., стр. 346.

⁵⁾ Ibid, стр. 350.

⁶⁾ Ibid. Полное собрание трудовъ Киевской Духовной Академіи и Семинаріи,
http://kdais.kiev.ua

тайпы Бога,—гордые, безстыдные, деракіе, тѣ, которые божественное ставятъ наравнѣ съ заурядными и нечестивыми вещами и нѣкоторымъ образомъ полирають и безчестяють его своими низкими и земными помышленіями о немъ и своими пытливыми душами,—тѣ, которые, забывъ себя искушать, аще суть въ вѣрѣ, пытають стороннее и изслѣдують необдуманно то, что выше силъ ихъ, не боясь Бога и не уважая наставленій ученика Христова Павла,—тѣ, которые, имѣя предъ собою много примѣровъ исполненія заповѣдей Божіихъ (которые, совершивъ дѣлами, св. отцы предложили намъ вѣрнымъ въ подражаніе ихъ добродѣтели), не хотятъ подумать о нихъ и подражать св. отцамъ, но дѣлають все противное имъ и осуждаютъ ихъ и жизнь ихъ, коею подвизались они по Богу, говоря, что жизнь ихъ не по Богу,—тѣ, которые преслушаютъ и оставляють слова Христа Господа и святыхъ Его апостоловъ, не соблюдаютъ законоположеній, которые постановилъ Онъ и ученики Его, и не идутъ по столамъ учителя нашего Христа и не послѣдують Ему; у этихъ сыновъ противленія и гибели Богъ ослѣпляетъ умъ, оставляетъ ихъ ходить во тьмѣ невѣрія и собственной худости своей¹⁾. Нужно, чтобы „была исцѣлена страстная часть души, чтобы она обновилась, освятилась въ тайнѣ, чтобы она была связана житіемъ духовнымъ, чтобы человекъ дѣланіемъ заповѣдей и трудными дѣлами истиннаго житія преобѣдиль страсти и приобрѣлъ душевное здравіе, чтобы отсѣкъ въ себѣ прежній свой нравъ и возродился въ духовномъ и по благодати, чтобы обновилъ въ себѣ умъ, освятилъ сердце, достигнулъ чистоты, не зналъ злобы человѣческой“²⁾, потому что „для тѣхъ, коими обладаютъ невѣріе и страсти, благо-

¹⁾ Слова препод. Симеона поваго Богослова, вып. 2, стр. 331—333, 36.

²⁾ Св. Исаака Сиріянина слова подвижническія, стр. 318—321.

дать Св. Духа неприступна и незрима" ¹⁾, а „кто хранитъ сердце свое отъ страстей, тотъ ежечасно зреть Господа; кто ежечасно назираетъ за своею душею, у того сердце возвеселяется откровениями; кто зрѣніе ума своего сосредоточиваетъ внутри себя самого, тотъ зреть въ себѣ духовную зарю" ²⁾. „Если желательно тебѣ, учить преп. Исаакъ Сиріянинъ, чтобы сердце твое сдѣлалось вмѣстилищемъ тайнъ новаго міра, то обогатись сперва дѣлами тѣлесными, постомъ, бдѣніемъ, службою, подвижничествомъ, терпѣніемъ, низложеніемъ помысловъ и прочимъ; связывай умъ свой чтеніемъ Писаній и углубленіемъ въ оныя, напиши предъ очами у себя заповѣди и отдай долгъ страстей, когда бываешь побѣжденъ и побѣждаешь; и непрестаннымъ собесѣдованіемъ молитвеннымъ и самоуглубленіемъ въ молитвословія искореняй въ сердцѣ своемъ всякій образъ и всякое подобіе, предварительно тобою воспріятос; приучай умъ свой углубляться всегда въ тайны Спасителява домо-строительства, и оставь просить себѣ вѣдѣнія и созерцанія, которыя въ своемъ мѣстѣ и въ свое время превыше словеснаго описанія, продолжай дѣланіе заповѣдей и труды въ приобрѣтеніи чистоты, и проси себѣ у Господа въ молитвѣ огнемъ разженной о всемъ печали (какую влагалъ Онъ въ сердца апостоламъ, мученикамъ и отцамъ), да уканетъ она въ сердце твое и да сподобишься умнаго житія. Начало, средину и конецъ житія сего составляетъ отсѣченіе всего единеніемъ о Христѣ. Если же вождѣлѣваешь созерцанія тайнъ, самымъ дѣломъ воздѣлывай въ себѣ заповѣди, а не однимъ стремленіемъ къ ихъ вѣдѣнію. Духовное созерцаніе дѣйствуетъ въ насъ въ области чистоты. И ты помогайся сперва дознать, какъ войти тебѣ въ область духов-

¹⁾ Слова преп. Симеона новаго Богслова, выш. 2, стр. 36.

²⁾ Св. Исаака Сиріянина слова подвижническія, стр. 45.

ныхъ тайнъ, и потомъ начинай“¹⁾. „Законная дверь, вводящая въ это, есть любовь. Если приобрѣтемъ любовь, она вводитъ насъ въ это; если же сподобимся сего по благодати безъ любви, то непременно когда нибудь утратимъ мы это, потому что стяжаніе и стражъ вышнихъ святыхъ и божественнаго житія есть любовь. Какъ скоро человѣкъ лишится любви, сердце его тотчасъ лишается мира, который есть селеніе Божіе и заключается для него дверь благодати, которою Господь нашъ увидеть и изыдетъ... И чтобы узнать тебѣ истину сего, а именно, что духовная жизнь дѣйствительно есть божественное созерцаніе ума, послушай великаго Павла, ибо вопіетъ онъ: не угодно мнѣ это безъ любви; и если не войду (т. е. въ созерцаніе) законными вратами, то не пожелаю онаго; и еслибы дано было мнѣ по благодати, когда не приобрѣлъ я любви, то не домогаюсь сего, потому что вошелъ къ нему не естественною дверью, которая есть любовь. Поэтому сперва должно приобрести любовь, которая есть первоначальное созерцаніе Святии Троицы, а послѣ того и безъ даванія, естественно, будетъ у меня созерцаніе духовнаго“²⁾. „Какъ по мѣрѣ естественнаго возраста душа приѣмлетъ въ себя новое и новое вѣдѣніе и ощущаетъ существующее въ мірѣ и день ото дня болѣе и болѣе обучается этому, такъ и въ духовномъ человѣкѣ приѣмлетъ въ себя духовное созерцаніе и божественное ощущение и обучается этому въ той мѣрѣ, въ какой умъ возрастаетъ въ разумномъ житіи и простирается впередъ. Когда же придетъ въ область любви, тогда созерцаетъ духовное на своемъ мѣстѣ. Но пока человѣкъ употребляетъ усиліе, чтобы духовное снизошло къ нему, оно не покоряется. И если дерзновенно возмечтаетъ онъ и возведетъ взоръ къ духовному и будетъ доходить до него

¹⁾ Св. Исаака Сиріянина слова подвижническія, стр. 322.

²⁾ Ibid., стр. 326—327.

разумѣніемъ не во время, то скоро притупляется зрѣніе его и вмѣсто дѣйствительнаго усматриваются имъ призраки и образы. Какъ скоро вполнѣ постигнешь это разсудительнымъ умомъ своимъ, не будешь домогаться созерцанія не во время. Если же кажется тебѣ, что и теперь видишь созерцаніе,—созерцаніе сіе есть тѣнь призрака, а не созерцаніе, потому что у всего мысленнаго бываетъ подобіе и мечтательный образъ, а бываетъ также и истинное созерцаніе; ибо вотъ и въ естествахъ сложныхъ бываетъ призракъ, а иногда возможно и истинное созерцаніе. Если же созерцаніе истинно, то обрѣтается свѣтъ и созерцаніе усматривается близкимъ къ дѣйствительности; а когда бываетъ противное сему, тогда глазъ вмѣсто дѣйствительности видитъ тѣнь, и видитъ воду, гдѣ нѣтъ воды, видитъ зданія приподнятыя вверхъ и висящія на воздухѣ, между тѣмъ какъ они стоятъ на землѣ. По такому явленію тѣлеснаго то же представь себѣ и о мысленномъ. Если зрѣніе ума не будетъ очищено дѣланіемъ заповѣдей, дѣлами безмолвнаго житія, не приобрѣтетъ въ совершенствѣ свѣта любви, не преуспѣетъ возрастомъ въ обновленіи Христовомъ, превосходствомъ вѣдѣнія не приблизится къ духовнымъ естествамъ въ той степени, на которой ищетъ духовнаго, ангельскаго житія, то не возможетъ сдѣлаться истиннымъ зрителемъ божественнаго созерцанія; всѣ же тѣ подобія духовнаго, какія думаетъ составить себѣ умъ, называются призракомъ, а не дѣйствительностію. И это, что умъ видитъ одно вмѣсто другаго, происходитъ отъ того, что онъ не очистился; ибо естество истины пребываетъ всегда неизмѣннымъ и не измѣняется никогда въ подобіе; причиною же мечтанія образовъ бываетъ немощь, а не чистота ума¹⁾.

„Естество тогда только способно сдѣлаться зрителемъ

¹⁾ Ibid., стр. 327—329.

истиннаго, а не мечтательнаго созерцанія, когда человѣкъ первоначально претерпѣнїемъ страданій, дѣланїемъ и скорбію совлечется ветхаго, страстнаго человѣка, какъ новорожденный младенецъ совлекается одежды, выносимой изъ матернихъ ложесть; тогда умъ способенъ возродиться духовно, сдѣлаться видимымъ въ духовномъ мїрѣ и прїять созерцаніе отечества своего¹⁾. „Любовь есть вмѣстилище духовнаго и водворяется въ чистотѣ души. Когда умъ станетъ въ области любви, тогда дѣйствуетъ благодать, умъ прїемлетъ духовное созерцаніе и дѣлается зрителемъ сокровеннаго. Двумя способами дается дарованіе откровеній умнаго созерцанія. Иногда дается по благодати за горячность вѣры, а иногда за дѣланіе заповѣдей и за чистоту. По благодати, какъ блаженнымъ апостоламъ, которые не дѣланїемъ заповѣдей очистили умъ и сподобились откровенія созерцанія, но горячею вѣрою, потому что въ простотѣ увѣровали во Христа и несомнѣнно съ воспламененнымъ сердцемъ послѣдовали за Нимъ. И когда Христосъ совершилъ достопокланяемое Свое домостроительство, послалъ имъ Духа Утѣшителя, очистилъ и усовершилъ умъ ихъ и дѣйственно умертвилъ внутри ихъ ветхаго, страстнаго человѣка и дѣйственно оживотворилъ въ нихъ новаго духовнаго человѣка, и прїяли они ощущеніе того и другаго. Такъ и блаженный Навель обновленъ былъ таинственно и потомъ прїялъ созерцаніе откровенія тайнъ, но и при этомъ не полагался на оное: дѣйственно прїялъ онъ благодать и даръ, но все время жизни своей совершалъ теченіе, чтобы по возможности воздать той благодати, какой сподобился, когда Господь съ нимъ, какъ съ приснымъ Своимъ, бесѣдоваль на пути и послалъ его въ Дамаскъ“²⁾. Кто хочетъ получить откровеніе тайнъ Божїихъ, долженъ

¹⁾ Ibid., стр. 330.

²⁾ Ibid., стр. 330—331.

имѣть вѣру въ Бога ¹⁾, вѣру во Христа, какъ свѣтъ чело-
вѣкомъ ²⁾,— потому что „вѣра производитъ въ насъ страхъ,
страхъ же понуждаетъ насъ къ покаянію и дѣланію; такъ
дается человѣку духовное вѣдѣніе, т. е. ощущеніе тайнъ,
которое рождаетъ вѣру истиннаго созерцанія; а такимъ об-
разомъ не просто отъ одной голой вѣры рождается духов-
ное вѣдѣніе, но вѣра рождаетъ страхъ Божій, и при Бо-
жіемъ страхѣ, когда въ немъ начнемъ дѣйствовать, отъ
дѣйствія сего страха рождается духовное вѣдѣніе, какъ ска-
залъ св. Іоаннъ Златоустъ: когда приобрѣтетъ кто волю,
соотвѣтствующую страху Божию и правильному образу мыс-
лей, тогда скоро пріемлетъ онъ откровеніе сокровеннаго.
Откровеніемъ же сокровеннаго называется онъ духовное вѣ-
дѣніе. Но и не страхъ Божій рождаетъ сіе духовное вѣ-
дѣніе, ибо что не вложено въ природу, то не можетъ и ро-
диться. Но вѣдѣніе сіе дается въ даръ дѣланію страха Бо-
жія. Когда изслѣдуешь внимательно дѣло страха Божія
тогда найдешь, что оно есть покаяніе; и отсюда-то духов-
ное вѣдѣніе. Это есть то самое, залогъ чего пріяли мы въ
крещеніи, а дарованіе пріемлемъ покаяніемъ. И дарованіе
сіе есть самое духовное вѣдѣніе—это даваніе, подаваемое
дѣйственностію страха. Духовное же вѣдѣніе есть ощуще-
ніе сокровеннаго. И когда оцутить кто сіе невидимое и
во многомъ превосходнѣйшее, тогда пріемлетъ оно отъ
сего именованіе духовнаго вѣдѣнія, и въ ощущеніи его
рождается иная вѣра, непротивная вѣрѣ первой, но утверж-
дающая ту вѣру; называютъ же ее вѣрою созерцательною.
Доголѣ былъ слухъ, а теперь созерцаніе; созерцаніе же не-
сомнѣннѣе слуха“ ³⁾. „Если же мы по нерадѣнію нашему
имѣемъ хотя малый нѣкій помысль или раздуміе невѣ-

¹⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 343.

²⁾ Слова преп. Симеона, вып. 1, стр. 296—297.

³⁾ Св. Исаака Сиріянина слова подвижническія, стр. 456—457.

рія или двоедушія или боязни или другую какую страсть, или имѣемъ пристрастіе къ чему либо временному, то конечно не удостоимся имѣть въ душѣ своей обитателемъ Бога и не взойдемъ на высоту такой славы; ибо какъ для того, кто гонится за другимъ, и малѣйшее разстояніе, хотя бы на одинъ волосъ, бѣваетъ причиною, что онъ не можетъ схватить его, такъ и въ отношеніи къ духовнымъ вещамъ самомалѣйшая страсть бѣваетъ причиною того, что мы не удостоиваемся прійти въ созерцаніе таинъ Божіихъ¹⁾. Кто хочетъ удостоиться этого, долженъ „съ вѣрою понудить себя попеченіе свое возвергнуть на Бога и свою попечительность замѣнить Его промышленіемъ, со всею чистотою мыслей довѣряться самому Богу болѣе, нежели собѣ самому, и понудить себя уповать на Бога болѣе, нежели на душу свою“²⁾. Нужно „съ упованіемъ и терпѣніемъ вѣровать, что получимъ мы нѣкое необычайное для собственнаго нашего естества благо, т. е. силу Духа Святаго“³⁾. Нужно „поставить себя въ младенческой образъ мыслей“, приобрѣсть „простоту чистоты“, „простоту и чистоту ума“, нужно „обратиться и быть какъ дитя⁴⁾, ибо съ сего только времени ощущается оное услажденіе небеснымъ царствіемъ. О царствіи небесномъ говорятъ, что оно есть духовное созерцаніе; и обрѣтается оно не дѣлами помысловъ, но можетъ быть вкушаемо по благодати. И пока не очиститъ себя челоуѣкъ, не имѣетъ онъ достаточныхъ силъ и слышать о немъ, потому что никто не можетъ приобрѣсти онаго изученіемъ. Если же ты достигнешь чистоты сердца, производимой вѣрою въ безмолвіи отъ людей, и позабудешь знаніе міра сего, такъ что не будешь и ощущать его, то

1) Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 60.

2) Св. Исаака Сиріянина слова подвижническія, стр. 265—266.

3) Преп. Макарія Египетскаго духовныя бесѣды, посланіе и слова стр. 238.

4) Ср. Мѣ. 18, 3.

внезапно обрѣтется предъ тобою духовное видѣніе, безъ розысканія о немъ“¹⁾ „Если любишь чистоту, при которой можетъ быть зримъ Владыка всяческихъ, — пишетъ св. Исаакъ Сиріянинъ, — то никого не осуждай и не слушай того, кто осуждаетъ брата своего. Если другіе препираются при тебѣ, замкни уши свои и бѣги оттуда, чтобы не услышать тебѣ выраженій гнѣвныхъ и не умерла душа твоя, лишившись жизни. Сердце раздраженное не вмѣщаетъ въ себѣ тайнъ Божіихъ; а кроткій и смиренномудрый есть источникъ тайнъ новаго вѣка. Вотъ, если будешь чистъ, то внутри тебя небо, и въ себѣ самомъ узришь ангеловъ и свѣтъ ихъ, а съ ними и въ нихъ и Владыку ангеловъ. Кого хвалятъ справедливо, тотъ не терпитъ вреда; но если усладительна для него похвала, то безмездный онъ дѣлатель. Сокровище смиренномудраго внутри его, и это—Господь. Наблюдающій за языкомъ своимъ во вѣкъ не будетъ имъ ограденъ. Уста молчаливыя истолковываютъ тайны Божіи, а скорый на слова удаляется отъ Создателя своего. Душа добраго сіяетъ паче солнца и ежечасно возвеселяется видѣніемъ божественныхъ откровеній. Кто послѣдуетъ любящему Бога, тотъ обогатится тайнами Божіими; а кто послѣдуетъ неправедному и горделивому, тотъ удалится отъ Бога. Молчаливый языкомъ безъ труда возобладаетъ надъ страстями. Страсти искореняются и обращаются въ бѣгство непрерывнымъ погруженіемъ мысли въ Богѣ. Какъ при безмолвной тишинѣ чувственнаго моря носится и плаваетъ дельфинъ, такъ и при безмолвіи и утишеніи раздражительности и гнѣва въ морѣ сердечномъ во всякое время, къ веселію сердца, носятся въ немъ тайны и божественныя откровенія. Кто желаетъ видѣть Господа внутри себя, тотъ прилагаетъ усиліе очищать сердце свое непрерывнымъ

¹⁾ Св. Исаака Сиріянина слова подвижническія, стр. 266—267, 390—391.

памятованіємъ о Богѣ, и такимъ образомъ, при свѣтлости очей ума своего, ежечасно будетъ онъ зрѣть Господа. Что бываетъ съ рыбою, вышедшею изъ воды, то бываетъ и съ умомъ, который выступилъ изъ памятованія о Богѣ и паритъ въ памятованіи о мірѣ. Сколько человѣкъ удаляется отъ собесѣдованія съ людьми, столько же удостоивается дерзновеннаго умомъ своимъ бесѣдованія съ Богомъ, и въ какой мѣрѣ отсѣкаетъ отъ себя утѣшеніе міра сего, въ такой удостоивается радости Божіей о Духѣ Святомъ“ 1) Нужно имѣть „кротость, смиреніе“, „отъ всей души и отъ всего сердца считать себя скуднѣйшимъ и ничтожнѣйшимъ паче всѣхъ людей“ 2), потому что „тайны открываются смиренномудрымъ и Духа откровеній, показующаго тайны, сподобляюся принимать внутрь себя смиренномудрыя; псему-то и сказано нѣкоторыми святыми, что смиреніе усовершеняетъ душу божественными созерцаніями“ 3). „Поэтому, человѣкъ, учить св. Исаакъ Сиріянинъ, очищай душу свою, свергни съ себя попеченіе о томъ, что внѣ твоего естества, на понятія и движенія своя повѣсь завѣсу цѣломудрія и смиренія и чрезъ это найдешь, что внутри твоей природы, потому что смиреннымъ дается откровеніе тайнъ“ 4). Безъ этого высокаго качества—смиренія—никто не познаетъ божественныхъ тайнъ, „хотя бы былъ первымъ философомъ въ мірѣ“ 5). „Вѣдай, чадо, пишетъ препод. Симеонъ новый Богословъ, что Богъ не благоволитъ много ни къ посту, ни къ бдѣнію, ни къ другому какому тѣлесному труду, ни къ какому другому доброму дѣлу, и не являетъ Себя никому другому, кромѣ только смиренной, непытливой и

1) Св. Исаака Сиріянина слова подвижническія, стр. 45—47.

2) Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 86; ср. стр. 343.

3) Св. Исаака Сиріянина слова подвижническія, стр. 291, 421.

4) Ibid, стр. 348.

5) Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 86.

благой души и сердца“ 1). Далѣе, нужна „безмѣрная горячность, распалляемая въ сердцѣ горячими помышленіями“ 2); нужно „всегдашнее сокрушеніе“, „достойное покаяніе“ 3); нужны „многія слезы 4), проливаемые безъ принужденія, потому что слезы положены уму какъ бы вѣскимъ предѣломъ между тѣлеснымъ и духовнымъ, между состояніемъ

1) Ibid., стр. 436.—Вотъ какъ препод. Симеонъ начертываетъ предъ нами внутреннее состояніе человѣка истинно смиреннаго: „когда душа очистится слезами соотвѣтственно являемому ею покаянію и исполненію заповѣдей, тогда человѣкъ, во первыхъ, удостоивается благодатию Духа познать свое состояніе и всего себя; потомъ послѣ тщательнаго и долговременнаго очищенія сердца и укорененія глубокаго смиренія, начинаетъ онъ мало по малу, и вѣкоторымъ образомъ примачно, постигать яже о Богѣ и божественныхъ вещахъ; и чѣмъ больше постигаетъ, тѣмъ паче дивится и стяжываетъ вѣщее смиреніе, думая о себѣ, что совсѣмъ недостоинъ познанія и откровенія такихъ тайнъ; почему, блудомый такимъ смиреніемъ, какъ бы находясь за крѣпкими стѣнами, пребываетъ онъ неуязвимымъ отъ помысловъ тщеславія, хотя каждодневно растеть въ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу и ясно видитъ преспѣваніе свое, являющееся въ приложеніи вѣдѣнія къ вѣдѣнію и добродѣтели къ добродѣтели; когда же достигнетъ наконецъ въ мѣру воараста исполненія Христова и истинно стяжеть умъ Христовъ и самого Христа, тогда приходитъ въ такое доброе состояніе смиренія, въ коемъ увѣренъ бываетъ, что не знаетъ, имѣеть ли что либо въ себѣ доброе, и почитаетъ себя *пабачь* исключимымъ и ничтожнымъ; и то наипаче дивно и вышеестественно, что онъ держитъ на сердцѣ, что во всемъ мірѣ нѣтъ ни одного человѣка, который былъ бы ниже и грѣшнѣе его. Какъ доходить онъ до такого убѣжденія и какъ удерживаетъ его, не могу сказать; одно только могъ я понять въ этомъ, что есть прехвальная добродѣтель смиренія. Когда душа придетъ въ такое доброе состояніе и умъ ея сплю Духа о Христѣ Богѣ погрузится во глубину смиренія и забудеть міръ и все, что въ мірѣ, помышляя только о себѣ и своемъ, такъ что это обратится въ постоянный навѣкъ и настроеніе неизмѣнное, тогда она видитъ себя крайне увичиженою и бѣдною и убѣждается, что между всѣми людьми міра нѣтъ никого другаго столь ничтожнаго, какъ она. Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе кто имѣетъ себя въ чувствѣ души бѣднѣйшимъ и нижайшимъ всѣхъ людей, тѣмъ онъ бываетъ первѣе и выше всѣхъ людей, какъ опредѣляетъ Господь и Богъ нашъ: *име хочеть въ васъ влчній быти, да будетъ вамъ слуга*“ (ibid., стр. 343—344).

2) Св. Исаака Сиріянина слова подвижническія, стр. 390.

3) Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 86, 86.

4) Ibid., стр. 86.

страстнымъ и чистотою; пока не приметъ человекъ сего дарованія, совершается дѣло его еще во внѣшнемъ только человекѣ, и еще вовсе не ощутилъ онъ дѣйственности того, что сокрыто въ духовномъ человекѣ“¹⁾. А „когда душа очистится слезами, тогда человекъ удастися благодатию Духа познать свое состояніе и начинаетъ мало по малу постигать яже о Богѣ и божественныхъ вещахъ“²⁾. Нужно воздержаніе: „неприлично было бы, говорить св. Исаакъ Сиріяннинъ, человекъ, у котораго наполнено чрево и умъ возмущенъ невоздержаніемъ, послужить таковымъ тайнамъ“³⁾. „Разказывалъ мнѣ иѣкто,— сообщаетъ тотъ же св. отецъ,— изъ собственнаго своего опыта: въ тѣ дни, въ которые имѣю я бесѣду съ кѣмъ нибудь, съѣдаю я по три или по четыре сухаря на день; и если стану принуждать себя къ молитвѣ, то умъ мой не имѣетъ дерзновенія къ Богу и не могу устремить къ Нему мысли; когда же разлучусь съ собесѣдниками на безмолвіе, въ первый день принуждаю себя съѣсть полтора сухаря, во второй—одинъ, а какъ скоро утвердится умъ мой въ безмолвіи, усиливаюсь съѣсть одинъ цѣлый сухарь и не могу; умъ же мой непрестанно съ дерзновеніемъ бесѣдуетъ съ Богомъ, хотя и не понуждаю его къ тому, и свѣтоварность Божества, не оскудѣвая, осіяваетъ меня и влечетъ меня видѣть красоту божественнаго свѣта и увеселяться ею; если же во время безмолвія приключится кому придти и говорить со мною хотя одинъ часъ, невозможно мнѣ тогда не прибавить пицци, не оставить чего изъ правила, не расслабѣть умомъ къ созерцанію онаго свѣта“⁴⁾. Чтобы созерцать его, нужно „молчаніемъ и непрестаннымъ постомъ уподобить душу свою естеству

1) Св. Исаака Сиріяннина слова подвижническія, стр. 115, 390.

2) Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 343.

3) Св. Исаака Сиріяннина слова подвижническія, стр. 222.

4) Ibid., стр. 54.

духовному“¹⁾. Нужна при этомъ добрая жизнь²⁾, жизнь божественная³⁾, потому что „невозможно придти къ созерцанію безъ совершенія дѣла добродѣтели“⁴⁾; только „посредствомъ добродѣтелей и соблюденія на дѣлѣ заповѣдей Божіихъ, съ вѣрою, со страхомъ и трепетомъ, открывается для насъ дверь вѣдѣнія“⁵⁾; „только души украшенные всякими добрыми нравами удостоиваются общенія съ небеснымъ Царемъ“⁶⁾; человекъ, поэтому, долженъ въ себѣ „создать домъ внутренняго благочестія души, устроивъ стѣны его высоко и крѣпко изъ разныхъ видовъ добродѣтелей; когда такимъ образомъ ограждена будетъ душа со всѣхъ сторонъ, какъ стѣнами, и когда въ ней водружатся и укоренятся всякая добродѣтель, тогда нужно возложить на сіе зданіе и кровлю, которая есть вѣдѣніе Бога,—и домъ Духа будетъ всецѣло и совершенно готовъ“⁷⁾. „Домъ души, въ которомъ упокоевается Господь, имѣеть нужду во многихъ украшеніяхъ, чтобы могъ войти туда и упокоиться тамъ Пречистый и Всесовершенный; ибо въ такомъ сердцѣ упокоевается Богъ и вся небесная церковь“⁸⁾. И только тѣ, которые „самоохотно взяли на себя крестъ Господень и потекли тѣснымъ путемъ, готовы будучи и душу свою погубить за живото вѣчный, изъ этихъ многіе видѣли Бога, и прежде и теперь многіе видятъ Его, и всякій можетъ увидѣть Его, если возжелаетъ сего и устремится къ сему какъ должно. Но если ты,—пишетъ преп. Симеонъ“

¹⁾ Ibid., стр. 221.

²⁾ Ibid., стр. 502.

³⁾ Преп. Макарія Египетскаго духовныя бесѣды, посланіе и слова, стр. 239.

⁴⁾ Св. Исаака Сиріянина слова подвижническія, стр. 17.

⁵⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 1, стр. 410, 412; вып. 2, стр. 36.

⁶⁾ Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 173.

⁷⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 343.

⁸⁾ Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 173.

--не родился отъ Бога, то явно, что ты и не чадо Его, ты не прилъ еще Его и не имѣешь внутри себя; какъ же возможно тебѣ видѣть небснаго Бога, какъ Отца своего? Никто никогда не видѣлъ отца своего прежде, чѣмъ родился отъ него; и никто изъ людей не увидитъ Бога, если прежде не родится отъ Него. Посему-то Господь и говоритъ: *аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія*; и еще: *рожденное отъ плоти плоть есть и рожденное отъ Духа духъ есть*. Но ты, поелику родился только отъ плоти и не позналъ еще духовнаго рожденія, которое бываетъ отъ Святаго Духа, то не родился отъ Него, не сдѣлался и самъ духомъ. Итакъ, какъ же можешь ты испытывать глубины Божіи или видѣть Бога? Всеконечно не можешь; ты самъ, и не хотя, признаешь это истиннымъ¹⁾. Конечно, имѣть Бога въ сердцѣ своемъ, видѣть и слышать то, что Богъ открываетъ намъ, можно только тогда, „когда Самъ Богъ благоволитъ ввести насъ въ духовныя таинства“²⁾, потому что „не по своей волѣ, когда хотить, возносятся души въ небеса; но Богъ направляетъ душу, свергнувъ тѣло, стремится мыслию въ небеса, и опять, когда угодно Ему, ходитъ она во плоти и въ помыслахъ, а по Его же волѣ переходитъ къ предѣламъ земли, и Онъ показываетъ ей откровенія тайнъ“³⁾. Но не къ каждому и благоволитъ Богъ; и со стороны человѣка требуется очень не легкій трудъ, трудъ надъ собою: отцы церкви говорятъ намъ, что это воспріятіе впечатлѣній сверхчувственнаго міра можетъ быть „только послѣ долговременнаго боренія, послѣ многихъ продолжительныхъ трудовъ и великихъ, неисчислимыхъ подвиговъ, потовъ, послѣ опытовъ великаго терпѣнія и великодушія, послѣ различныхъ искушеній и

¹⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 340—341.

²⁾ Св. Исааи Сиріянина слова подвижническія, стр. 482.

³⁾ Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 6.

испытаній, когда свободное произволеніе испытано будетъ всякими скорбями Много такихъ, въ которыхъ присутствуетъ дѣйствующая благодать и отъ которыхъ также нисколько не отступалъ кроющійся въ нихъ порокъ, напротивъ же того два духа—духъ свѣта и духъ тьмы—дѣйствуютъ въ одномъ и томъ же сердцѣ. Иные въ такой мѣрѣ упокоиваются благодатію Божіею, въ какой могутъ владѣть собою и не уступать надъ собою побѣды живущему въ нихъ грѣху. И случается, что иногда, пребывая въ прилежной молитвѣ, они упокоиваются, а потомъ подвергаются дѣйствию нечистыхъ помысловъ и окрадываются грѣхомъ, хотя въ нихъ же пребываетъ и самая благодать. Почему люди легкомысленные и непостижшіе въ точности, сколько дѣйствуетъ въ нихъ Божественная благодать, думали, что вовсе истребленъ въ нихъ грѣхъ; имѣющіе же разсудительность и умъ не будутъ отрицать, что, когда обитаетъ въ нихъ и Божія благодать, приводятся они въ колебаніе скверными и неумѣстными помыслами. Долгимъ опытомъ долженъ человѣкъ навикнуть право зрѣть и право шествовать, отразивъ и далеко отъ себя отогнавъ діавола докучавшаго ему непрестанно своими превратными внушеніями, т. е. долженъ уразумѣть всякую истину и украсить всякою добротою и всегда заниматься лишь подобающимъ ему и углубляться въ то. Когда свободное произволеніе человѣка ни въ чемъ не оскорбитъ Духа, но по благодати будетъ во всемъ согласно съ заповѣдями, тогда привлечетъ душа къ себѣ Самого Законодателя Бога, и Онъ, пришедши, упокоится въ ней, исполняя предивное обѣтованіе Господа Спасителя, Который сказалъ: *еще кто любитъ Мя, словеса Моя соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ и обитель у него сотворитъ.* Душа сподобляется достигнуть свободы отъ страстей, пріять полноту духовнаго всновленія, духовнаго богатства, духовныхъ дарованій и такого разумѣнія, которое не отъ міра сего

и котораго дѣлаются причастными одни истинные христіане; на нее свыше приходятъ божественныя озаренія и множество свѣта, въ каковомъ состояніи бываетъ и собесѣдованіе Бога съ человѣкомъ; человѣкъ извѣдываетъ ощущеніе тайнъ Христовыхъ. Таковыя люди во всемъ отличны отъ всѣхъ людей благоразумныхъ, свѣдущихъ и мудрыхъ, имѣющихъ въ себѣ духа міра¹⁾. Иной, пожалуй, предложитъ вопросъ, насколько же „долговременны“, насколько „продолжительны“ должны быть труды и подвиги человѣка для наслажденія этой небесной наградою! Вѣдь люди вообще склонны примѣнять мѣрку больше количества, чѣмъ качества „Ищущій усердно, отвѣчаетъ на это епископъ Теофанъ затворникъ, обрѣтающъ, по слову Господа; но опредѣленнаго срока тому назначить нельзя: иной годы²⁾, иной десятки годовъ проводитъ, усиленно надъ собою трудясь, пока успѣетъ стать въ сердцѣ и получить искомое, потому что, при всемъ трудѣ и исканіи, строй тотъ производится не одними нашими усиліями; нельзя разсчитать—то и то сдѣлаю, такъ и такъ себя поставлю, и свѣтъ придетъ и царствіе Божіе раскроется; въ этомъ великомъ переворотѣ человѣческія усилія ничего не значатъ, это знаетъ человѣкъ по опыту. Но бываетъ, что искомое подается скоро, даже иногда въ тотъ моментъ, когда берется грѣшникъ съ распутій грѣха. Все это подаетъ Господь, но безъ исканія и усилія не подаетъ: видитъ исканіе усердное, и трудъ болѣзненный, и томленіе жаждущаго сердца,—

¹⁾ Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 98—99, 107, 195, 537—538. Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 1, стр. 202; вып. 2, стр. 435. Св. Исаака Сириянина слова подвижническія, стр. 450.

²⁾ Одинъ старецъ аеонскій Максимъ Кавсокалитъ два года умолялъ Пречистую Богородицу даровать ему теплоту сердечную; и только послѣ того получилъ (Епископъ *Теофанъ*. Письма о христіанской жизни, изд. 3. М. 1908, стр. 54, 67).

ВНУТРЕННИЙ РЕЛИГ. ОПЫТЪ ВЪ ДѢЛѢ ИЗСЛѢД. И АПОЛ. ХРИСТ. 73

сжаливается и подаетъ чаемое благо. Почему Онъ такъ дѣлаеть,—Ему единому вѣдомо; только безъ этого болѣзненнаго исканія никто не доходить до того нормальнаго строя. Это секретъ духовной жизни... Въ сокровищницу Божию нельзя вводить, не испытавъ вѣрности вводимаго; и несомнѣнно, что Богъ устроитъ это по соображенію съ нами¹⁾. „Господь ждетъ, пока, истощивъ всѣ свои усилія, не видя усиѣха, во глубинѣ сердца изречешь ты: имже всѣ судьбами спаси Господи! Но чтобъ истощить усилія, надобно усиливаться или съ усиліемъ трудиться“²⁾. Но если будетъ это, то „милостивъ Богъ,—получишь несомнѣнно, только въ часъ, въ который и не чаешь, ибо Божіе посѣщеніе не приходитъ съ усмотрѣніемъ“³⁾. Вѣдь „исходомъ ученія Господа Иисуса Христа было: *покайтесь*, а концомъ то, о чемъ здѣсь рѣчь: *къ нему приидемъ и обитель у него сотворимъ*, обѣтовалъ Господь и молился, да всѣ едино будутъ въ Немъ и Отцѣ силою Святаго Духа, какъ Они едино суть. Къ этому направлено все домостроительство спасенія, все совершенное Господомъ и св. апостолами и совершаемое св. церковію. Всѣ приготовительные подвиги дѣйствительно похожи на дѣло Іоанна Предтечи, и не его только, но и всего ветхозавѣтнаго устроенія; а между тѣмъ они также необходимы, какъ необходимы были Ветхій Завѣтъ и Іоаннъ Предтеча“⁴⁾. Итакъ, отъ желающаго видѣть въ себѣ Господа нуженъ долгій и упорный духовный трудъ по пути своего нравственнаго возрастанія и совершенствованія; а такое дѣло возможно только для тѣхъ, въ комъ очень сильно нравственное чувство, въ комъ сильно развито чувство

¹⁾ Епископъ *Феофанъ*. Письма о духовной жизни, стр. 24, 55, 119, 130.

²⁾ *Ibid.*, стр. 56

³⁾ *Ibid.*, стр. 105.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 74—75.

религіозное, въ комъ это чувство постоянно укрѣпляется: неестественно было бы Высочайшему Существо входить въ реальное религіозное единеніе съ такимъ человѣческимъ существомъ, которое еле влачить свою религіозную жизнь. Дѣло въ томъ, что „никто изъ насъ не можетъ имѣть сердца пустымъ, но всякій имѣетъ въ сердцѣ своемъ одно изъ двухъ—или благодать Духа Святаго посредствомъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, или лукаваго діавола за невѣріе, нерадѣніе о заповѣдяхъ Божіихъ и дѣланіе злыхъ дѣлъ. Чтобъ ты не подумалъ,—говоритъ преп. Симеонъ,—будто Господь говоритъ, что имѣютъ сокровище Святаго Духа и тѣ, которые исполняютъ нѣкоторыя только заповѣди Божіи, а не всею точностію, Онъ скажалъ: *имѣяй заповѣди Моя* (разумѣется, все) *и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ; и азъ возлюблю его и явлюся е му Самъ,*—и прибавилъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ и обитель у него сотворилъ.* Видишь, какъ тотъ, кто стяжалъ благое сердце трудами и дѣланіемъ заповѣдей, имѣетъ въ себѣ все Божество? А что сокровище сіе не обитаетъ въ томъ, кто преступаетъ или нерадитъ хоть объ одной какой заповѣди, даже малѣйшей, и не исполняетъ ея,—слушай, что еще говоритъ Онъ: *иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако челоуѣки, мній наречетъся въ царствіи небеснѣхъ.* Меньшими или малѣйшими назвалъ Господь заповѣди не потому, чтобы онѣ въ самомъ дѣлѣ были таковы, но потому, что мы почитаемъ ихъ такими. Попряднословить, напримѣръ, или пожелать елика сугь брата нашего, или посмотрѣть страстно, или презрѣть и осудить кого,—все это и подобное сему почитаемъ мы за ничто, имѣемъ малѣйшимъ и послѣднѣйшимъ, почему нерадимъ и относимся къ тому безразлично, не остерегаемся того и никакого о томъ понятія не имѣемъ, потому что забыли, какой строгій судъ произноситъ Господь о такихъ

дѣлахъ, говоря: *всяко слово праздное, еже аще рекутъ чело-
вѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный*. И апостоль, желая показать, что діаволь дѣйствуетъ въ тѣхъ, кои дѣла-
ютъ такіа дѣла, говоритъ: *жало смерти грѣхъ*; ибо если, грѣхъ есть преступленіе заповѣди Божіей, то явно, что вся-
кій творящій такіа дѣла уязвляется жаломъ смерти, т. е. грѣхомъ; сквозь жо эту язвину и ужаленіе грѣха тотчасъ, какъ червь, входитъ діаволь и живетъ тамъ внутри. Ви-
дишь ли, какъ тѣ, которые не сдѣлали сердець своихъ чи-
стыми посредствомъ слезъ и покаянія, имѣютъ живущимъ
внутри себя діавола?¹⁾ А гдѣ обитаетъ діаволь, тамъ уже
не мѣсто Господу. Кто, поэтому, хочетъ достигнуть религі-
ознаго единенія съ Богомъ, кто хочетъ слышать Его, ощу-
щать Его въ себѣ, тотъ долженъ стремиться къ этому, дол-
женъ возвышать разумно-свободную сторону своего суще-
ства, долженъ очищать себя отъ всего, что противно при-
родѣ святѣйшаго и совершеннѣйшаго Творца. Только *чи-
стые сердце.и.в. Бога узрятъ*²⁾. „Немногіе изъ людей видятъ
Бога, но только тѣ, которые жили праведно и сдѣлались
чисты чрезъ справедливость и всякую добродѣтель“³⁾. „Богъ,
говоритъ св. Теофілъ Антиохійскій, бываетъ видимъ для
тѣхъ, которые способны видѣть Его, у кого открыты очи
душевные; всѣ имѣютъ глаза, но у иныхъ они покрыты
мракомъ и не видятъ солнечнаго свѣта; и хотя слѣпые не
видятъ, свѣтъ солнечный все-таки существуетъ и свѣтитъ,
а слѣпые пусть жалуется на самихъ себя и на свои глаза.
Такъ и у тебя, другъ мой (обращается св. отецъ къ языч-
нику Автолику), очи твоей души помрачены грѣхами и злы-
ми дѣлами твоими. Человѣкъ долженъ имѣть душу чистую,
какъ блестящее зеркало; когда въ зеркалѣ есть ржавчина,

¹⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, выш. 2, стр. 337—339

²⁾ Мѡ. 5, 8.

³⁾ Сочиненія св. Лустина философа и мученика, пер. Преображен-
скаго, отд. 1. М. 1892, стр. 140.

то не можетъ быть видимо въ зеркалѣ лицо человѣческое; такъ и человѣкъ, когда въ немъ есть грѣхъ, не можетъ созерцать Бога¹⁾. Это—такое принципиальное положеніе, что оно сознавалось даже лучшими языческими умами: Платонъ, напр., въ разныхъ мѣстахъ своихъ діалоговъ говорить объ очищеніи души отъ страстей, объ отрѣшеніи отъ ответственности, потому что только чистой душой можно видѣть чистое и познать божественное; чтобы видѣть, нужно сдѣлаться сроднымъ или подобнымъ тому, что мы хотимъ видѣть; и чтобы видѣть Бога, нужно сдѣлаться прежде богоподобнымъ. „Ты скажешь,—пишетъ преп. Симеонъ новый Богословъ,—да, точно узрять Бога чистые сердцемъ, но не здѣсь, а въ будущемъ вѣкѣ. Поелику ты не вѣришь въ тѣ блага, какія подаетъ намъ Богъ въ настоящей жизни и не имѣешь ревностнаго желанія получить ихъ и себѣ, то и прибѣгаешь къ мысли о будущемъ вѣкѣ. Но скажи мнѣ, возлюбленне, чающій въ будущемъ вѣкѣ узрѣть Бога, какъ возможно быть тому, с чѣмъ говоришь ты? Если Христосъ сказалъ, что при чистомъ сердцѣ узримъ мы Бога, то всеконечно слѣдуетъ, что во всякое время, какъ только очиститъ кто сердце свое, узреть онъ и Бога; ты самъ, если очистишь когда либо сердце свое, увидишь конечно Бога и познаешь истину словъ моихъ; но какъ ты никогда не полагалъ въ умѣ своемъ сдѣлать это (очистить сердце), и не вѣришь, что истинно такъ бываетъ (что чистые сердцемъ узрѣваютъ Бога), то понебрегъ объ очищеніи сердца своего и не сподобленъ узрѣть Бога. Скажи мнѣ, возможно ли въ настоящей жизни сердцу стать чистымъ? Если возможно, то слѣдуетъ, что всякій чистый сердцемъ въ настоящей еще жизни узрѣваетъ Бога. Если же скажешь, что Бога узрѣваютъ только послѣ смерти, то долженъ скзать, что и

¹⁾ Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ, пер. Преображенскаго, Спб. 1895, стр. 129.

чистота сердца бываетъ только послѣ смерти. Такимъ образомъ съ тобою можетъ случиться, что не увидишь Бога ни въ нынѣшнемъ, ни въ будущемъ вѣкѣ; ибо послѣ смерти не будешь уже ты имѣть возможности дѣлать богоугодныя дѣла, чтобъ посредствомъ ихъ сдѣлать сердце свое чистымъ. Но и Господь намъ что говорить? *Имѣяй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя; и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ* Когда общается сіе явленіе Христа Господа, въ нынѣшней жизни или въ будущей? Явно, что въ настоящей жизни; ибо гдѣ со тщаніемъ исполняются заповѣди Божія, тамъ бываетъ и явленіе Спасителя нашего Иисуса Христа¹⁾. Но что такое чистота сердца, безъ которой никто не увидитъ Бога ни въ сей жизни, ни въ будущей? „Сердце чистое, научаетъ насъ препод. Симеонъ, есть и называется то, которое не находитъ въ себѣ никакого помышленія или помысла мірскаго, но все прилѣплено къ Богу и сочетано съ Нимъ такъ, что не вспоминаетъ уже ничего мірскаго, ни печальнаго, ни радостнаго, но превьтаетъ въ созерцаніи, возносясь до третьяго неба, восторгаясь въ рай и видя наслѣдіе благъ, обѣтованныхъ святымъ, — примѣнительно къ чему представляетъ потомъ, сколько возможно сіе для немощи человѣческой, и блага вѣчныя. Вотъ что служить знаменіемъ чистоты сердечной и вѣрнымъ признакомъ, по которому всякій можетъ опредѣлить мѣру своей чистоты и видѣть себя какъ въ зеркалѣ“²⁾. Для достиженія этой чистоты сердечной требуется, значить, прилѣпленіе человѣка не къ земному, а только къ Богу и сочетаніе съ Нимъ, а признакомъ для опредѣленія мѣры своей чистоты служатъ получаемыя отъ Господа откровенія. Не каждаго сподобляетъ Богъ Своихъ откровеній; не каждому и сподобяемому открываетъ Онъ одно и тоже:

¹⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 111—112.

²⁾ Ibid., стр. 563.

все зависитъ отъ нравственнаго состоянiя самого человѣка, отъ сердечной чистоты его. „Душа видитъ истину Божию *по силѣ житiя*“¹⁾. „Въ какой мѣрѣ кто обогащаетъ себя (нравственно), въ такой же показываются ему тайны Божiи; ему, какъ сыну и наследнику, вѣряется то, что не можетъ быть изречено естествомъ человѣческимъ или выговорено устами и языкомъ; должно только прилагать старанiе любить Бога и угождать Ему добрыми нравами, и на самомъ опытѣ, для самаго чувства осязательнымъ образомъ, увидить онъ тѣ неизреченныя блага, *ихже око не видѣтъ и ухо не слышитъ и на сердце человеку не въздоша*“²⁾. „Чѣмъ больше человѣкъ преуспѣваетъ въ дѣланiи заповѣдей Божiихъ, тѣмъ болѣе очищается, осiявается и просвѣщается, и сподобляется видѣть откровенiя великихъ тайнъ, коихъ глубины не видѣлъ никогда и совершенно не можетъ видѣть никто изъ тѣхъ, кои не восподвизались придти въ такую чистоту“³⁾. „Для душъ невѣрныхъ свѣтъ Господень не виденъ, и виденъ только однимъ тѣмъ, которыя вѣрны Христу; вѣрныя же волствию души суть тѣ, которыя послѣ сятаго и божественнаго крещенiя ни въ чемъ не преступаютъ ни одной заповѣди Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и могутъ потому съ чистою совѣстiю пѣть съ Давидомъ, говоря: *ко встѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ*. Такимъ вѣрнымъ душамъ, всегда неуклонно исполняющимъ повелѣнiя и законы Господа, Онъ, по мѣрѣ вѣры ихъ и по мѣрѣ ихъ Ему повиновенiя, даетъ чистое и вѣрное умное зрѣнiе“⁴⁾. Въ полной мѣрѣ единенiе съ Богомъ, духовное видѣнiе и осязанiе тайнъ Божiихъ „бываетъ въ тѣхъ, которые стоятъ на высокихъ степеняхъ

¹⁾ Св. Исаака Сирiянiца слова подвижническiя, стр. 165.

²⁾ Преп. Макарiя Египетскаго бесѣды, посланiе и слова, стр. 94, 530.

³⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 133.

⁴⁾ Ibid., вып. 1, стр. 203.

и весьма близки къ совершенству; разнообразныя сіи утѣшенія благодати производятся въ нихъ Духомъ, хотя различно, однакоже непрерывно, такъ что за однимъ дѣйствіемъ Духа слѣдуетъ другое“¹⁾. „Преспѣвающіе въ духовномъ совершенствѣ, когда просвѣщаются или осіяваются въ умѣ, видятъ мысленно славу Господа и научаемы бывають мысленно божественною благодатию вѣдѣнію за вѣдѣніемъ, выходя отъ созерцанія сущаго къ познанію того, что воистину есть выше всего сущаго“²⁾. „Тайны Духа, тѣ тайны, о коихъ написано, что око не видало, ухо не слышало и на сердце человѣка неретнаго не всходило, что за блага, которыя уготовалъ Богъ любящимъ Его“, эти тайны сообщаются только „достойнымъ того, безстрастнымъ, святымъ, сдѣлавшимся причастными святыни Духа“³⁾. „Если мы не презримъ совершенно самой жизни своей и тѣла своего, съ готовностію на самое мученичество, на то, чтобы предать всецѣло себя и жизнь свою на всякое мученіе и всякую смерть, совсѣмъ изгнавъ изъ памяти все, что служить къ поддержанію жизни тлѣннаго тѣла сего, то невозможно намъ быть друзьями и братьями Христа, ни сопричастниками и снаслѣдниками Его, и не придемъ мы никогда въ созерцаніе и опытное познаніе сказанныхъ таинствъ Божіихъ“⁴⁾. „Чтобы воспринять истину, насколько дано это человѣческому духу, нужно поступать во всемъ согласно съ Христовымъ ученіемъ; и это потому, что безъ просвѣтленнаго духа и безъ уподобленія святымъ никто не можетъ понимать рѣчи святыхъ“⁵⁾. „Что дѣлалъ Антоній Великій,—спрашиваетъ преп. Симе-

1) Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 550.

2) Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 555.

3) Ibid., стр. 335; вып. 1, стр. 445; ср. Евр. 12, 14.

4) Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 60.

5) Творенія св. отцы, т. XVII. Творенія св. Аѳанасія Александрійскаго, ч. 1, стр. 160—161.

онъ,—когда уединенно жилъ въ гробницѣ, и притомъ тогда, какъ не зналъ еще въ совершенствѣ духовнаго дѣланія? Не заключился ли онъ въ гробницѣ такъ, какъ мертвый? Имѣлъ ли съ собою хоть что либо изъ вещей міра, и заботился ли самъ о себѣ хоть сколько нибудь? Не умеръ ли онъ весь и всецѣло для міра, и не искалъ ли единаго Бога, могущаго даровать ему жизнь и воскресеніе? Не довольствовался ли онъ однимъ хлѣбомъ и водою? Не выносить ли онъ мужественно всякое зло отъ демоновъ, хотя они такъ сильно нападали на него, что однажды онъ остался полумертвымъ отъ побоевъ ихъ? Когда же принесли его по сему случаю въ церковь, какъ мертваго и пошевелиться не могшаго, то онъ, пришедши въ себя, не возвратился ли назадъ и не выступилъ ли опять небоязненно противъ враговъ своихъ одинъ? Простое будто это дѣйствіе, а между тѣмъ сколь оно было важно! Ибо еслибы онъ не возвратился къ врагамъ своимъ, а остался въ мірѣ, и еслибы онъ, рѣшась такимъ образомъ терпѣть до конца, не предаль себя произвольно на смерть со всею готовностію, то не удостоился бы увидѣть превожделѣнное лице Христа Господа и услышать сладчайшій гласъ Его. Но какъ онъ взыскалъ вседушно, толкалъ всеусердно, претерпѣлъ до конца, то и получилъ достойную терпѣнія своего награду. Ибо, какъ я сказалъ, онъ умеръ произволеніемъ для всего, любви ради Христовы, и сидѣлъ на уединеніи, какъ мертвый, пока не пришелъ Христосъ, животворящій мертвыхъ, не извелъ его изъ ада, т. е. изъ душевной тьмы, и не ввелъ въ чудный свѣтъ лица Своего, который узрѣвъ, Антоній освободился отъ всякой скорбности и, преисполнясь радости, воззвалъ: Господи, гдѣ же былъ Ты доселѣ? Словами: гдѣ былъ Ты, Господи? онъ показалъ, что не зналъ, гдѣ былъ Господь; тѣмъ же, что сказалъ: доселѣ—показалъ онъ, что теперь увидѣлъ, почувствовалъ и позналъ присутствие Христа Господа. Итакъ, если мы не хотимъ отречься міра

такимъ же образомъ и не произволяемъ терпѣть подобно св. Антонію, то какъ возможно намъ удостоиться увидѣть Бога благодатію Духа Святаго и преисполниться радости духовной, подобно ему? Нѣтъ, никакъ это невозможно. Вотъ и Арсеній Великій, тотчасъ какъ возненавидѣлъ міръ, что сдѣлалъ? Не оставилъ ли царскихъ палатъ, и царей, и слугъ, и всего богатства своего, и не пошелъ ли въ монастырь одинъ, какъ какой либо бѣднѣй и нищій, всячески стараясь, чтобъ не узнали, чѣмъ онъ былъ, во избѣжаніе славы и хваленій человѣческихъ и въ стяжаніе славы предъ Богомъ? Что же? удовольствовался ли онъ этимъ однимъ? Нѣтъ; но что сдѣлалъ? Не потерпѣлъ, чтобъ его ставили наравнѣ съ бѣдными оными подвижниками, какъ нищаго и презрѣннаго, но смотрѣлъ на себя, какъ на пса; ибо когда ягумень для испытанія его бросилъ ему кусокъ хлѣба и хлѣбъ упалъ на землю, то благословенный сей и самъ бросился на землю и пошелъ къ хлѣбу подобно четвероногому на рукахъ и ногахъ, но и дошедши до него, не руками взялъ его, а зубами, какъ дѣлаютъ псы, и съѣлъ. Потомъ, когда сидѣлъ въ келліи, не только терпѣливо трудился надъ рукодѣліемъ, къ которому совсѣмъ не имѣлъ привычки, но и такъ велъ дѣло, что на нужды свои истрачивалъ гораздо менѣе, нежели сколько получалъ отъ рукодѣльня,—и циль воду уже попортившуюся. Къ тому же, и когда работалъ рукодѣлье и когда молился, всегда плакалъ и обливался слезами, на молитвѣ протавивалъ съ вечера до разсвѣта, и до конца жизни терпѣлъ бѣдность и нищету. Для чего? Для того, чтобы увидѣть и испытать и самому то же, что сподобился увидѣть и испытать великій Антоній. Но какъ же, спросишь, о немъ не написано, что онъ видѣлъ Христа? Ужь въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, онъ не подъялъ такихъ подвиговъ, какіе подъялъ св. Антоній; или хоть подъялъ такіе подвиги, однакожь Бога увидѣть не сподобился? Нѣтъ, не такъ. И онъ сподобился увидѣть Бога

такъ же, какъ и великій Антоній; но тотъ, кто писалъ его житіе, не сказалъ этого явно; если желаешь въ этомъ удостовѣриться, прочитай главы, написанныя Арсеніемъ Великимъ, и узнаешь изъ нихъ, что и онъ видѣлъ Бога. Итакъ, кто подражаетъ святымъ дѣлами своими и подвигами, тотъ навѣрное сподобится получить и равную благодать. И сіе такъ же вѣрно, какъ вѣрно то, что никто изъ святыхъ отцевъ, ни прежде пріятія благодати Св. Духа, ни по пріятіи оной, не могъ выйти изъ омраченія душевнаго и увидѣть свѣтъ Св. Духа безъ трудовъ, подвиговъ и потовъ, безъ самопринужденія, самоутѣсненія и прискорбности. Ибо нудно есть царствіе небесное и нудницы восхищаютъ его,—такъ какъ многими скорбми подобаетъ вйти въ него; царствіе сіе есть благодать Св. Духа, какъ показываетъ сказанное Господомъ слово: *царствіе Божіе внутрь васъ есть*. Итакъ, которые чуждаются всегдашняго самопринужденія, самоозлобленія и самостѣсненія, произвольной нищеты и самоохотныхъ лишеній, такіе пусть не говорятъ, что имѣютъ въ себѣ Духа Святаго; ибо безъ трудовъ, потовъ и болѣзненныхъ подвиговъ въ добродѣтеляхъ никому не дается сей небесный даръ. Я знаю челоуѣка, который, почитавши божественныхъ писаній въ правотѣ помышленій и простотѣ души и бдѣнно помолвившись нѣсколько дней и ночей безъ особыхъ какихъ либо трудовъ и подвиговъ, такого сильнаго сподобился просвѣщенія отъ благодати Св. Духа, что ему показалось, будто онъ находится внѣ тѣла, внѣ дома, внѣ сего міра: была ночь, когда онъ увидѣлъ этотъ свѣтъ,—и вдругъ стало свѣтло, какъ въ полный день. Но какъ онъ получилъ такое богатство безъ труда, то скоро сталъ и небречь о немъ, впалъ въ нерадѣніе и лишился всего онаго богатства, и до такой степени, что совсѣмъ даже изъ памяти у него выпало, что нѣкогда видѣлъ таковую славу. *Тѣ, которые возжелали увидѣть эту славу,—а ее сподобляются видѣть кроткіе, смиренныя и нищіе духомъ,—съ*

удовольствіемъ подъемяють всякую тѣсноту, скорбь, скудость, нищоту, и всеусильно воздерживаются отъ всякой тѣлесной сласти, покоя и чести, отдаляются отъ всякаго человѣка, и малаго и великаго, и бѣгають ихъ безъ ненависти, чтобъ сподобиться войти въ землю обѣтованія, прежде чѣмъ пресѣчется теченіе настоящей жизни, т. е. прежде чѣмъ умрутъ; таковыя много смиряются, и почитая себя истинно злоскравными, многогрѣшными, врагами Бога и преступниками заповѣдей Его, проводятъ жизнь въ скорбѣни, печалованіи и покаяніи, и всячески стараются узнать, что бы еще слѣдовало имъ сдѣлать, чтобы примириться и содружиться со Христомъ Господомъ. За это и Господь даруетъ имъ наконецъ не только познать, что надлежитъ имъ дѣлать, чтобы примириться съ Нимъ, но даетъ имъ силу и терпѣніе и дѣломъ совершить все, потребное для того, чтобы увидѣть и стяжать надъ всѣмъ и во всемъ сущаго Бога, и послѣ того жить уже какъ на небѣ и тамъ имѣть свое обиталище, хотя находятся въ горахъ, въ пещерахъ, въ келліяхъ, въ городахъ, и такимъ образомъ служить Ему съ удовольствіемъ и отрадностію, съ радостію и веселіемъ неизглаголаннныи. Таково дѣланіе святыхъ! Таково дѣйствованіе тѣхъ, въ коихъ дѣйствуетъ Духъ Божій!¹⁾

Но теперь, говорятъ, иѣтъ святыхъ,—никто и не видитъ никогда всѣхъ этихъ небесныхъ благъ! И такое разсужденіе слышалось еще во времена преи. Симеона новаго Богослова (X—XI в.): „если случится услышать гдѣ,—пишеть св. отецъ,—о комъ либо, что онъ, подвизаясь, какъ слѣдуетъ, въ заповѣдахъ Господнихъ, сталъ смиренъ въ сердцѣ и въ мудрованіи своемъ, очистился отъ страстей и всѣмъ проповѣдуетъ дивныя милости Божіи, какія явилъ надъ нимъ Богъ по неложнымъ обѣтованіямъ Своимъ,—или его

¹⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, выш. 2, стр. 346—350

самого услышать говорящимъ на пользу слушающихъ, какъ удостоился онъ увидѣть свѣтъ Божій и самого Бога во свѣтѣ славы, и какъ разумно позналъ въ себѣ присутствіе и дѣйствіе Духа Святаго и сталъ одѣянъ благодатию Духа Святаго“,—то нѣкоторые современники св. отца, „какъ только слышали сіе, тотчасъ, какъ псы разъяренные, начинали лаять противъ него, покушаясь, если возможно, и совѣмъ пожрать его, говоря ему: перестань, прельщенне и горделиве! кто въ теперешнее время можетъ едѣлаться такимъ, каковы были древніе отцы? или кто можетъ видѣть Бога хотя мало нѣкако? кто можетъ получить благодать Св. Духа въ такомъ обиліи, чтобы ради ея сподобился увидѣть Отца и Сына?—перестань, чтобъ не быть тебѣ побиту камнями! Такимъ же образомъ и тотъ, кто мнитъ имѣти Духа Святаго, ничего не имѣя, когда слышитъ, что дѣйствія Духа Святаго явно познаваемы бываютъ въ тѣхъ, кои имѣютъ Его, никакъ тому не вѣрять, равно какъ и тому, что есть кто либо и въ настоящемъ родѣ равный апостоламъ Христовымъ и всѣмъ отъ вѣка святымъ, подобно имъ движимый и воздѣйствуемый Божественнымъ Духомъ, или въ видѣніи Его бывающій, съ сознаніемъ того и чувствомъ; ибо всякій по собственному своему состоянію судить и о томъ, что касается ближнихъ,—по тому т. е. каковъ самъ, по добродѣтели ли сказать, или по грѣхамъ. Таковымъ, мнѣ кажется, я долженъ достойно отвѣтить, какъ того требуетъ невѣжество ихъ, слѣдуя наставленію Соломона: *не отвѣчай безумному по безумію его, да не подобенъ ему будешь; но отвѣчай безумному по безумію его, да не явится му`рз у себе“* ¹⁾. „О томъ, что можно и какъ можно узрѣвать Бога въ настоящей жизни, послушай,—говорить преп. Симеонъ,—божественнаго Павла, который говоритъ: *видимъ нынѣ якоже зѣрцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу; нынѣ разуміюю отчасти, тогда же познаю, якоже и по-*

¹⁾ Слова преп. Симеона новаго Бога Бова, вып. 2, стр. 340, 524.

знанъ быхъ. Но тѣ, какъ только услышатъ это, говорятъ: то былъ Павелъ. Я же говорю имъ на это: не былъ развѣ и Павелъ человекъ во всемъ намъ подобострастный? Тѣ опять отвѣчаютъ: о, прегордый и самонадѣянный человекъ! кто когда являлся подобнымъ Павлу? и ты дерзаешь сравнивать съ Павломъ насъ грѣшныхъ! Отвѣчая имъ на это, не я а самъ же апостоль Павелъ велегласно взываетъ и говоритъ: *Христосъ прииде во мѣръ,—слушайте! грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ.* Итакъ, онъ первый изъ грѣшниковъ спасаемыхъ; стань и ты вторымъ, стань третьимъ, стань четвертымъ, стань десятымъ, стань однимъ изъ тысячъ и мириадъ спасаемыхъ,—и сопричислишь себя къ апостолу Павлу¹⁾. Дѣйствительно, безъ грѣха никого нѣтъ на землѣ: *если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ*²⁾. „Я, говоритъ преи. Макарій Великій, въ иныя времена приходилъ въ совершенную мѣру, вкушалъ и испытывалъ оный вѣкъ, однакоже не видѣлъ еще ни одного христіанина совершеннаго или вполне свободнаго; хотя иный упокоивается въ благодати, дѣлается причастникомъ таинъ и откровеній, доходить до ощущенія великой благодатной сладости; однакоже и въ немъ пребываетъ также грѣхъ. Таковые-то по причинѣ преизобилующей благодати и возсіявшаго въ нихъ свѣта, а я скажу—по неопытности, думали о себѣ, что они совершенны и свободны. Но я, какъ сказалъ, не видѣлъ еще ни одного вполне свободнаго. Поелику и мнѣ въ иныя времена случалось отчасти приходиться въ оную мѣру, то, наученный опытомъ, знаю, каковъ совершенный человекъ“³⁾. И апостолы и древніе святые не были совершенно безгрѣшны; и однако это не служило препятствіемъ къ тому, чтобы

1) Ibid., стр. 113.

2) 1 Иоан. 1, 8.

3) Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 556.

апостоламъ Богъ открылъ Духомъ Своимъ тайны царствія Своего ¹⁾. *Христосъ вселяется въ сердца* и прочихъ людей ²⁾, конечно при условіи нравственнаго преусиленія ихъ. И во всё времена были и есть люди, идущіе стезями Божиими, силіящиеся побѣдить въ себѣ начало зла и грѣха и боиѣ или менѣе высоко поднимающіеся въ своемъ нравственномъ совершенствѣ. И какъ древнихъ свитыхъ, такъ и новыхъ меловѣковъ Своихъ Богъ сподобляетъ особыхъ даровъ, открываетъ имъ особыя тайны Свой. Пересмотрите житія святыхъ,—на всемъ протяженіи христіанской исторіи вы встрѣтите, и въ древнія и въ новѣйшія времена, и великіе подвиги, и чрезвычайныя чудеса, и особые благодатные дары. Возьмите житіе, напр., препод. Серафима Саровскаго, отстоящее только на 80 лѣтъ отъ насъ, и припомните видѣніе имъ Господа Іисуса Христа съ ангелами, явленіи ему Пресвятой Богородицы съ апостолами Петромъ и Іоанномъ, восхищеніе ея до созерцанія небесныхъ тайнъ. Или возьмите книгу приснопамятнаго о. Іоанна Сергіева кронштадтскаго „Моя жизнь во Христѣ“. Сколько тамъ признаній о. Іоанна: „это—опытъ, говорю по опыту“! сколько тамъ рѣчей о талиствяномъ зрѣніи, о видѣніи сердца! Значитъ, и папъ современникъ, о. Іоаннъ, сердцемъ видѣлъ много предметовъ духовнаго міра, имѣлъ богатый и разнообразный религіозный опытъ. Не знаемъ мы, сколько и еще въ наши дни есть сокровенныхъ угодниковъ Божіихъ, сколько людей сердцемъ видятъ то, что не каждый способенъ видѣть! Такіе люди, истинные служители Божіи, всегда были, есть и будутъ. И „кто говоритъ, что теперь нѣтъ людей, которые бы любили Бога и сподоблялись пріять Духа Святаго, т. е. возродиться благодатию Св. Духа и содѣлаться сынами Божиими, съ сознаниемъ, опытизмъ вкушеніемъ и

¹⁾ 1 Кор. 2, 10

²⁾ Ефес. 3, 16—17.

узрѣніемъ,—тотъ низвращаетъ все воплощенное домостроительство Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и явно отвергаетъ обновленіе образа Божія или человѣческаго естества, растлѣннаго и умерщвленнаго грѣхомъ; обновленіемъ я называю возсозданіе нашего естества, которое совершитъ Христосъ Господь“¹⁾.

Мы говорили, что долгіи, упорный нравственный трудъ долженъ понести тотъ, кто хочетъ слышать Бога, ощущать Его въ собѣ. Но вѣдь безъ труда ничего не бываетъ и ничто никогда не дается даромъ; и это въ мірѣ не только матеріальномъ, но и въ духовномъ: и *царство небесное силою берется* и только *употребляющіе усиліе восхищаютъ его*²⁾; и религія—дѣло активной свободы, а значить и свободного стремленія человѣка: Богъ не насилуетъ человѣка, не принуждаетъ его къ единенію съ Нимъ; но человѣкъ долженъ самъ потрудиться, долженъ употребить усилія, чтобы достигнуть единенія съ своимъ Творцомъ,—тогда и Богъ соединится съ нимъ; не можетъ Богъ открыть Себя въ такомъ человѣкѣ, который самъ не хочетъ этого. А развѣ теоретикомъ-апологетомъ христіанства можно быть безъ всякаго труда? развѣ научно доказывать истины христіанскія, умомъ, разсудочными данными, можно безъ предварительныхъ широкихъ знаній, безъ надлежащаго развитія ума, безъ обязательнаго и упорнаго труда? Чѣмъ больше кто знаетъ, чѣмъ больше работалъ научно, тѣмъ болѣе основательнымъ и прочнымъ будетъ онъ и защитникомъ религіи христіанской. Тоже самое—и нравственное доказательство христіанства, переживаніе его въ себѣ, внутреннее убѣжденіе въ его истинности и спасительности: безъ труда, и настойчиваго, упорнаго труда, и оно никому не дается, только трудъ здѣсь пужень не умственный, какъ при разсудочной защитѣ христіанства, а трудъ всеѣмъ суще-

¹⁾ Слова преп. Симсона поваго Богослова. вып. 2. стр. 127.

²⁾ Мв. 11, 12.

ствомъ, всюю жизнію человѣка, его сердцемъ, его волею, какъ и религія есть достояніе не одного ума, а жизнь все го разумно-свободнаго человѣческаго существа, жизнь въ Богѣ. И какъ бы ни былъ долготъ и упоренъ этотъ трудъ, но онъ доступенъ каждому человѣческому существу. Онъ и вознаграждаетъ человѣка особою сладостію, благодатною, божественною ¹⁾. Вѣдь самое вселеніе Бога въ человѣческой душѣ должно принести человѣку неизъяснимую духовную радость. „Блага міра сего,—говоритъ преп. Симеонъ,—обыкновенно сопровождаются печалами и трудами мучительными и болѣзненными, а та жизнь, коей живетъ кто въ Богѣ, бесѣдуетъ съ Нимъ и созерцаетъ неизреченныя оныя блага, превосходить всякое блаженство и есть выше всякой славы, счастья, радости и утѣшенія, поскольку все это выше всякой чести, всякихъ утѣхъ и всѣхъ видимыхъ благъ настоящей жизни. Сколько упокоеніе на дорогой и мягкой постелѣ превосходить лежаніе на какой либо жесткой и неровной доскѣ, столько же превосходить всякое веселіе и наслажденіе настоящей жизни радость и отрада, почерпаемая душою въ общеніи и бесѣдѣ съ Богомъ. Почему многократно бываетъ, что, когда кто по невѣдѣнію или нерадѣнію оставитъ Бога и божественныя созерцанія и перейдетъ къ заботамъ и суетностямъ мірскимъ, то, какъ только почувствуетъ горечь, какую имѣютъ дѣла міра, и безмѣрный вредъ, какой причиняютъ они душѣ, сѣмънитъ какъ можно скорѣе возвратиться опять къ Богу, отъ коего отдалился было, осуждая себя самого безъ жалости за то, что увлекся земнымъ“ ²⁾. „Кто обогатился небеснымъ сокровищемъ,—разумію, прішествіемъ и вселеніемъ въ него Христа, тотъ самъ знаетъ знаніемъ душев-

¹⁾ Св. Исаака Сиріявина слова подвижническія, стр. 502, 503. Преп. Макария Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 93, 104.

²⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова вып. 2, стр. 65.

нымъ (опытно, сознаниемъ, чувствомъ), какую получили радость, какое сокровище имѣеть въ царскихъ сокровищницахъ сердца своего. Бесѣдуя съ Богомъ, какъ другъ съ другомъ, съ дерзновеніемъ стоятъ онъ предъ лицомъ Того, Кто обитаетъ въ немъ во свѣтѣ непреступномъ“¹⁾. „Иногда такіе люди бываютъ обвеселены, какъ бы на царской вечери, и радуются радостію и веселіемъ неизглаголаннымъ; миромъ согрѣвается и объемлется душа ихъ; въ иной часъ бываютъ, какъ невѣста, божественнымъ покоемъ упокоиваемая въ сообществѣ съ женихомъ своимъ; иногда же, какъ безплотные ангелы, находясь еще въ тѣлѣ, чувствуютъ въ себѣ такую же легкость и окриленность; иногда же бываютъ какъ бы въ упоеніи питіемъ, возвеселяемые и упоиваемые Духомъ, въ упоеніи божественными духовными тайнами“²⁾. „Духъ постоянно содержитъ ихъ въ неизглаголанной радости“³⁾. „Подлинно блаженны и достойны удивленія и по жизни и по сверхъестественному наслажденію всѣ тѣ, которые, водясь горячею любовію къ добродѣтели, опытно и ощутительно приобрѣли вѣдѣніе небесныхъ тайнъ Духа и имѣють жительство свое на небесахъ“⁴⁾. Недаромъ эту радость отъ ощущенія близости Божіей отцы церкви называютъ „отблескомъ“, „возсіяніемъ и лучемъ непрестающаго вѣчнаго блаженства“⁵⁾. „Достойныя души чрезъ дѣйственное общеніе Духа здѣсь еще пріемлютъ залогъ и начатки того наслажденія, той радости, того духовнаго велісія, которыхъ святыя въ царствѣ Христовомъ приобщаться будутъ въ вѣчномъ свѣтѣ“⁶⁾. Эта духовная радость и есть то *царствіе Божіе*, которое находится *внутри* насъ⁷⁾.

¹⁾ Ibid, стр. 554.

²⁾ Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 209, 530.

³⁾ Ibid., стр. 210; ср. 263.

⁴⁾ Ibid, стр. 559—560.

⁵⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 1, стр. 158; вып. 2, стр. 225.

⁶⁾ Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 485—486; ср. 75, 76.

⁷⁾ Лж. 17, 21.

„Какое внутри насъ царство разумѣтъ Господь? пишетъ преп. Макарій Великій. Не то ли, конечно, веселіе и утѣшеніе, какое душамъ подается свыше Духомъ? Ибо оно служить, такъ сказать, указаніемъ и залогомъ вѣчной радости, какую души святыхъ будутъ вкушать въ ожидаемомъ вѣкѣ. Истинные христіане и не дивятся тому, что будутъ царствовать въ будущемъ вѣкѣ; потому что предварительно уже познали тайны благодати. Посему, если сдѣлаешься ты престономъ Божиимъ и Богъ возсѣдаетъ въ тебѣ если душа твоя стала вся духовнымъ окомъ, вся—свѣтомъ, насыщена оною пищею Духа, напоена живою водою, духовнымъ виномъ, веселящимъ сердце, если облекъ ты душу въ ризу неизреченнаго свѣта, если опытно и несомнѣнно дозналъ все сіе внутренній твой человѣкъ, то живешь уже ты вѣчною жизнью, и въ настоящее время упокоиваешься во Христѣ“¹⁾. Эта радость, это „царство небесное“ въ душѣ человѣка дается ему, какъ награда отъ Бога, ниспосылаемая Имъ тѣмъ, которые долгимъ упорнымъ трудомъ идутъ къ своему Творцу, къ Его милосердію, къ соединенію съ Нимъ. Богъ посылаетъ и откровенія для „утѣшенія, ободренія людей, или людей простыхъ и крайне незлобивыхъ, или нѣкоторыхъ совершенныхъ и святыхъ, или тѣхъ, которые имѣютъ пламенную ревность Божию, отреклись и совершенно отрѣшились отъ міра, удалились отъ сожителства съ людьми, оставивъ все, не ожидая никакой помощи отъ видимаго, пошли во слѣдъ Богу“²⁾. И это утѣшеніе божественное столь велико, столь обнимаетъ и успокоиваетъ душу подвижника, что онъ не желаетъ уже ничего: „такой человѣкъ, какъ ставшій выше всякой твари, не имѣетъ уже желанія возвратиться вепять и разсматривать твари. Какъ

¹⁾ Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр 441—442, 194, 535.

²⁾ Св. Исаака Сирійянина слова подвижническія, стр. 117.

тотъ, кто всегда смотритъ на солнце чувственное и нехотя претерпѣваетъ измѣненіе въ зрѣніи, т. е. начинаетъ смотрѣть иначе, потому что не можетъ ничего другого изъ видимаго видѣть, а во всемъ видитъ одно солнце, такъ и тотъ, кто умомъ своимъ и сердцемъ всегда смотритъ на умное солнце правды, нехотя претерпѣваетъ измѣненіе въ умномъ зрѣніи, потому что онъ ничего уже изъ земнаго вообразать не можетъ, но во всемъ видитъ единаго Бога. Стяжавъ и въ себѣ ямѣя Владыку ангеловъ, не любитъ уже онъ изслѣдовать сущности и естество ангеловъ, служителей Божіихъ, зная притомъ, что Богу не угодно, чтобъ онъ любопытствовалъ о томъ, что превышаетъ силы человѣка; ибо если намъ повелѣно не пытаться разумомъ догматовъ Писанія, то тѣмъ паче совсѣмъ не подобаетъ намъ любопытствовать о томъ, что выше написаннаго. Такой человекъ зрѣтъ Бога, сколько это возможно для человѣческаго естества и сколько благоугодно Богу, подвизается зрѣть Его непрестанно здѣсь и молится, да сподобится будеть выну зрѣть Его и по смерти своей; радъ онъ зрѣть только Его одного и не чувствуетъ потребности смотрѣть на что либо другое; почему и желанія не имѣетъ отрываться вниманіемъ отъ Владыки своего Бога, отъ коего исполняется свѣтомъ и пріемлетъ жизнь вѣчную, и смотрѣть на подобныхъ себѣ рабовъ Его¹⁾. „Душа человѣка всецѣло устремляется вслѣдъ этой сладости, такъ что забываетъ свою тѣлесную жизнь; и тѣло лишается пожеланій своихъ, а душа возносится изъ этой жизни къ Богу“²⁾. „Въ какой мѣрѣ человѣкъ сподобляется духовныхъ дарованій, въ такой и еще съ большею ненасытностію и съ

¹⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 135, 568, 556. Св. Исаака Сиріянина слова подвижническія, стр. 452.

²⁾ Св. Исаака Сиріянина слова подвижническія, стр. 494; стр. 479—480.

большимъ усиліемъ разыскуютъ ихъ; и чѣмъ болѣе ощущаетъ въ себѣ духовнаго преспѣванія, тѣмъ съ большимъ алканіемъ желаетъ причастія сихъ дарованій; и хотя бы сподобился достигнуть различныхъ духовныхъ дарованій или откровеній и небесныхъ тайнъ, самъ въ себѣ находитъ, будто бы ничего еще не приобрѣлъ; а напротивъ того, ежедневно алкая и жаждая, не можетъ насытиться благодатными тайнами“¹⁾. „Умъ челоѣка возбуждается сладостью, дѣлаясь неудержимымъ и ненасытимымъ, болѣе и болѣе требующимъ и вкушающимъ; какъ если кто въ жаждѣ и подано ему сладкое питіе, то, отвѣдавъ его, еще сильнѣе распаляется жаждою и ближе придвигается къ питію, такъ и вкушеніе Духа производитъ неутомимую почти жажду, которая справедливо уподобляется жаждѣ такого челоѣка; и это—не одни слова, но дѣйствіе Св. Духа, таинственно способствующее уму“²⁾ И „что это за сладость, челоѣкъ не можетъ и выразить: сердце его трепещетъ отъ радости и ликуетъ и пламенѣетъ любовію къ Тому, Кто явился ему; для него исчезаетъ келья его, исчезаетъ міръ, отбѣвши, какъ кажется, отъ лица Того, Кто явился ему; челоѣкъ не знаетъ, въ тѣлѣ ли онъ тогда или внѣ тѣла. не понимаетъ, облеченъ ли онъ въ это тѣло и носилъ ли его, не помнитъ и не знаетъ, въ этомъ ли онъ мірѣ“³⁾, впрочемъ сознаетъ, что онъ существуетъ и что есть въ немъ неизреченная радость и любовь и пламеннѣіе сердца

¹⁾ Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 566, 106.

²⁾ Ibid., стр. 200.

³⁾ Это—высшее состояніе созерцанія, „по временамъ подаемая плѣвенія въ созерцаніе; умъ въ нихъ невластенъ надъ собою, доселѣ онъ властенъ былъ мыслями своими говорить: приди и отойди; а тутъ невластенъ: стоитъ и созерцаетъ; хорошо нѣкоторые изъ св. отцовъ опредѣляли его плѣвеніемъ ума“ (Еп. *Геофанг.* Письма о духовной жизни, стр. 122—123).

великое“¹⁾; человекъ „не чувствуетъ всего того, что видѣтъ его, потому что какъ можетъ быть и называться чувствомъ такое чувство, которое не знаетъ, что такое есть, каково и гдѣ есть то, въ чемъ оно пребываетъ, и узнать то или понять совершенно не можетъ?“²⁾. „Достигшій же въ мѣру совершенства бываетъ мертвъ и немертвъ, а живущъ паче жизни въ Богѣ, съ Коемъ пребываетъ, такъ какъ онъ не живетъ болѣе самъ по себѣ, какъ говорить апостолъ: *живу же не ктому азъ, но живу въ мнѣ Христосъ*. Бываетъ онъ также слѣпъ и неслѣпъ; онъ смотритъ не естественными очами, такъ какъ сталъ выше всякаго естественнаго зрѣнiя, получивъ новыя очи, несравненно лучшiя естественныхъ очей, коими и смотритъ выше естества. Бываетъ бездѣйственъ и недвижимъ, какъ исполнившiй всякое собственное дѣйствiе. Бываетъ немыслящъ, какъ содѣлавшiйся едино съ Тѣмъ, Кто выше всякой мысли, и почившiй тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста дѣйствию ума, т. е. движенiю его въ воспоминанiи или помыслѣ или размышленiи. Не имѣя возможности постигнуть и познать непостижимое и дивное, онъ нѣкоторымъ образомъ опочиваетъ на семъ совершеннымъ почитiемъ, онымъ недвиженiемъ блаженнаго нечувствiя, т. е. нелюбопытно наслаждаясь неизъяснимыми благами, съ чувствомъ однакожь вѣрнымъ и опредѣленнымъ“³⁾. Это такая высота духовнаго состоянiя существа человѣческаго, что „треблаженнымъ“ называетъ преп. Симеонъ того, „кто дѣятельно подвизается посредствомъ священныхъ подвиговъ достигнуть вѣдѣнiя и опытно познать“ духовныя тайны, и „ангеломъ (чтобъ не сказать нѣчто большее)“ называетъ того, „кто посредствомъ дѣланiя

¹⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 117—118. Св. Исаака Сириянина слова подвижническiя, стр. 203.

²⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 553.

³⁾ Ibid., стр. 557.

и созерцанія достигъ высоты такого состоянія и какъ сынъ дошелъ до Самого Бога“¹⁾. Но идти къ такому совершенству, къ такому возвышенію въ себѣ духовной жизни есть не только „блаженство“: при всей его трудности это—и долгъ нашъ и цѣль наша, это—задача всѣхъ насъ, какъ разумныхъ существъ. „Если кто думаетъ,—пишетъ преп. Симеонъ,—что такое совершенство прилично только апостоламъ и древнимъ святымъ, и говоритъ, что мы, сколько бы ни подвизались, не можемъ уподобиться древнимъ святымъ и надежды даже не имѣемъ сдѣлаться подобными имъ, то кто изъ знающихъ Бога и состраждущихъ братіямъ своимъ не восплачетъ о такомъ отъ всей души своей? Ибо если Богъ велегласно взываетъ: *святи будите, якоже Азъ святъ есмь*, и въ другомъ мѣстѣ: *подобны будьте Отцу вашему, иже есть на небесахъ*,—и Павелъ: *подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу*,—а тотъ противныя сему пишетъ законоположенія, то найвѣрнѣйше онъ явный есть антихристъ и богоборецъ; ибо говоритъ, что иные были тѣ и иные мы, иначе тѣхъ любилъ Богъ, сподобившій ихъ великихъ даровъ (в. Духа, и иначе относится Онъ къ намъ; насъ, говоритъ, Онъ едва милуетъ, прощаетъ только намъ грѣхи наши и спасаетъ насъ, если покаемся, понесемъ какія либо произвольныя лишенія и поплачемъ; быть же намъ какъ апостолы или какъ древніе святые никакъ невозможно; и тѣхъ, которые почитаютъ сіе возможнымъ, называетъ онъ гордыми и хульниками, которыхъ, говоритъ, не надо совѣмъ слушать. Какое пагубное заблужденіе, чтобъ не сказать, какое нечувствіе и невѣріе! Говорящіе и мудрствующіе такъ надѣются быть спасенными безъ пріятія благодати Св. Духа и думаютъ быть сынами Божиими, не имѣя сознательно Духа Святаго, Который единъ творитъ вѣрующихъ сынами Божиими.

¹⁾ Ibid., стр. 554.

Они называютъ Бога Отцемъ своимъ, но говорятъ, что никогда не видѣли Его, и думаютъ, что любятъ Его, не выдавши Его¹⁾. А „Господь всѣмъ вѣрующимъ въ Него поистинѣ и просящимъ у Него обѣтоваль дароваль тайны неизреченнаго духовнаго общенія“²⁾. И въ этомъ единеніи, общеніи человѣка съ Богомъ—самое существо религіи³⁾; въ этомъ единеніи—цѣль и назначеніе человѣка, какъ разумно-свободнаго творенія Божія, созданнаго по образу своего Творца; по идеѣ человѣкъ *всегда, непрерывно, всю свою душу* долженъ быть въ общеніи съ высочайшимъ Существомъ, долженъ чувствовать въ себѣ присутствіе Его и дѣйствіе Его въ сердцѣ своемъ: вѣдь религіозная жизнь хотя есть дѣло свободы человѣка, но инициатива въ ней по существу не отъ человѣка исходитъ; религіозное чувство вложило въ человѣка Самъ Богъ; Онъ снисходитъ къ человѣку, вліяетъ, отвѣчаетъ ему; религіозная жизнь, значитъ, есть *дѣйствіе* Бога въ человѣческомъ духѣ. И если этого дѣйствія человѣкъ не чувствуетъ, то долженъ сознаться, что не имѣетъ въ себѣ и религіи, что онъ не соединяется, не вступаетъ въ общеніе съ высочайшимъ Существомъ,— что онъ не достигаетъ и своего назначенія, какъ разумно-свободное, нравственное существо. Если человѣкъ внутреннимъ чутъемъ не узнаетъ тайнъ бытія, то онъ „всю жизнь свою проводить въ глубочайшей тѣмѣ невѣдѣнія“, онъ не будетъ знать „ни человѣческихъ вещей, ни самого себя и своего состоянія, ни того, что выше насъ—вещей божескихъ, тайнъ вѣры нашей“⁴⁾; такой человѣкъ „и свое достояніе цѣнить по сравненію съ тѣмъ, что на землѣ, и не знаеть, что есть нѣчто лучшее его“⁵⁾. Тѣмъ болѣе не можетъ онъ

¹⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 451-452.

²⁾ Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 212.

³⁾ Иоан. 17, 24; 1 Кор. 6, 17.

⁴⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 86.

⁵⁾ Св. Исаака Сириянина слова подвижническія, стр. 156.

разсуждать о вещахъ сверхъестественныхъ. Даже „удаляющіеся отъ міра сего, живущіе честно и добродѣтельно, но носящіе на себѣ еще покрывало страстей, подобны людямъ, которые идутъ ночью, озаряются же свѣтомъ звѣздъ, т. е. Божіихъ заповѣдей; имъ, какъ несовершенно освободившимся отъ тьмы, невозможно видѣть все въ ясности; а потому и надобно, со многими трудами и съ великою вѣрою прилагая попеченіе о добродѣтели, умолять Солице правды Христа, чтобы возсіялъ въ сердцахъ ихъ и возмогли они все видѣть въ точности; многіе же совершенно ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, которые ходятъ ночью, при оскудѣніи всякаго свѣта, не пользуясь даже и кратковременнымъ озареніемъ, и уподобляются почти слѣпымъ; это люди, которые всесовершенно опутаны вещественными связями и житейскими узами и не упражняются ни въ одной изъ добродѣтелей“¹⁾. „Удивляюсь я тѣмъ немалочисленнымъ людямъ,—пишетъ преп. Симеонъ,—которые прежде рожденія отъ Бога и прежде вступленія въ чадство Ему не трепещутъ богословствовать и бесѣдовать о Богѣ. Когда слышу, какъ многіе, не понимая божескихъ вещей, философствуютъ о нихъ и, будучи исполнены грѣховъ, богословствуютъ о Богѣ и о всемъ Его касающемся, безъ благодати Св. Духа, дающаго смыслъ и разумъ,—трепещеть, ужасается и нѣкоторымъ образомъ изъ себя выходитъ духъ мой, помышляя, что, тогда какъ Божество для всѣхъ непостижимо, мы, не знающіе ни самихъ себя, ни того, что предъ очами нашими, съ дерзостію и безстрашіемъ Божіимъ приступаемъ философствовать о томъ, что непостижимо для насъ, особенно будучи пусты отъ благодати Св. Духа, просвѣщающаго и научающаго всему; грѣшимъ мы даже тѣмъ самымъ, что допускаемъ при такомъ положеніи своемъ

¹⁾ Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 599—601.

желаніе говорить что либо о Богѣ; ибо если трудно познать самого себя, и въ настоящее время весьма и весьма немногіе знаютъ себя и могутъ потому философствовать, то не тѣмъ ли паче трудно познать Бога? Это не только трудно, но даже совсѣмъ неразумно и безсмысленно пытаться и изслѣдовать сестество и существо Божіе. Намъ надобно прежде перейти отъ смерти въ живость, пріять въ себя свыше сѣмя Бога живаго, родиться отъ Него духовно, стать чадами Ему, воспріять въ души свои благодать Св. Духа, и тогда уже, подѣ дѣйствіемъ просвѣщенія отъ Св. Духа, приступать бесѣдовать о томъ, что касается Бога, сколько то доступно для насъ и сколько просвѣщаемы будемъ отъ самого Бога¹⁾. „Жалкимъ больше всѣхъ людей, соію обучающе“ называетъ преп. Макарій Великій того, кто, живя для Господа, „вмѣсто мірскаго спокойствія не обрѣтетъ въ себѣ божественнаго упокоенія, вмѣсто временнаго наслажденія не ощутитъ въ душѣ своей услажденія духовнаго, вмѣсто тѣлннхъ одеждъ не облечется въ ризу божественнаго свѣга по внутреннему челоуѣку, вмѣсто сего пржняго и плотскаго общенія не познаетъ съ несомнѣнностію въ душѣ своей общенія съ небеснымъ, вмѣсто видимой радости міра сего не будетъ имѣть внутри себя радости духа и утѣшенія небесной благодати и не прійметъ въ душу божественнаго насыщенія, однимъ словомъ вмѣсто сего временнаго наслажденія не пріобрѣтетъ нынѣ еще въ душѣ своей возделѣннаго петлѣннаго услажденія“, потому что тогда онъ „и здѣшняго лишень и божественнымъ не насладилса, не позналъ по дѣйствію Духа во внутреннемъ своемъ челоуѣкѣ божественныхъ тайнъ“²⁾; „если не подучитъ ты сего и не вошелъ въ обладаніе

¹⁾ Слова преп. Симеона пваго Богослова. выш. 2, стр. 92—93.

²⁾ Преп. Макарія Египетскаго бесѣды, посланіе и слова, стр. 406—407.

симъ, -- писать св. одецъ, — то проливай горячія слезы и рыдай, что не имѣешь еще такого богатства, и да будутъ у тебя и забота и непрестанное моленіе о нищетѣ твоей“¹⁾). Кто не видитъ въ себѣ Бога, тотъ самъ виновать, — значить онъ не развиваетъ, а только подавляетъ свою духовную жизнь. „Если Господь нашъ обѣтоваль, — пишетъ преп. Симеонъ новый Богословъ, — что вѣрующимъ въ Него будетъ подавать Духа Святаго, чтобы Онъ былъ для нихъ источникомъ воды текущія въ животъ вѣчный, то кто не видитъ, чтобы въ немъ совершалось это каждодневно, не видитъ и всего другаго, что обѣцалъ Господь давать вѣрующимъ въ Него или совершать въ нихъ, тотъ какъ можетъ называть себя совершеннымъ вѣрующимъ?“²⁾). „Кто не сподобился еще достигнуть въ такую мѣру совершенства и получить такіа блага, тотъ пусть обвиняетъ себя самого, а не говоритъ въ извиненіе, что это невозможно, или хотя и возможно и бываетъ, но помимо нашего сознанія, т. е. что бываетъ въ насъ совершенство, о которомъ мы и не знаемъ. Да удостовѣрится онъ изъ Божественныхъ Писаній и да вѣдаетъ, что дѣлю сіе возможно и истинно бываетъ и дѣйствительно совершается завѣдомо намъ съ сознаніемъ его, такъ что мы не можемъ не знать о немъ; но по причинѣ опущенія и неисполненія заповѣдей Христовыхъ каждый соразмѣрно съ тѣмъ самъ себя лишаетъ таковыхъ благъ соответственно своей неисправности“³⁾). „Тѣ, которые не чувствуютъ удостовѣренія, что имѣютъ къ Богу такое дерзновеніе и присвоеніе и причастны небесныхъ благъ, и не сознаютъ, что облечены во Христа, и не зрятъ свѣта божества Его съ свѣтомъ Духа Святаго, пусть тщательно

¹⁾ Ibid., стр. 535—536.

²⁾ Слова преп. Симеона новаго Богослова, вып. 2, стр. 451.

³⁾ Ibid., стр. 60—61, 557.

исслѣдуютъ совѣсть свою, и конечно найдутъ, что не соблюли или всѣхъ, или нѣкоторыхъ изъ тѣхъ соглашеній, въ которыя вступили съ Богомъ, когда приняли крещеніе, или что зарыли въ землю талантъ свой, т. е. полученный ими даръ освященія и сыноположенія, и не умножили его; почему и не удостоиваются совершать и умно видѣть Владыку своего. Богъ истиненъ и не раскаявается въ дарованіяхъ, подаемыхъ Имъ; а Онъ самъ говоритъ: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя, и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ*. Слышали, что говоритъ Владыка Христосъ? Кто, говоритъ, Меня возлюбитъ и заповѣди Мои соблюдетъ, того и Я возлюблю и явлюсь ему Самъ. Если теперь Христосъ есть истина, какъ самъ Онъ сказалъ: *Азъ есмь истина*, а истинѣ невозможно согнать, какъ говоритъ апостоль: *невозможно солгати Богу*, то пусть никто изъ тѣхъ, которые не видятъ Господа, не говоритъ, что невозможно Его видѣть; тогда какъ это не только не невозможно, но и очень легко. Если Онъ, какъ Самъ говоритъ, есть *свѣтъ міру*, то тѣ, которые Его не видятъ, конечно слѣпы, а слѣпы они потому, что ни Его не возлюбили, ни заповѣдей Его не соблюли; ибо если бы они возлюбили Его и заповѣди Его соблюли, то и они всею душею возжелали бы и взыскали бы увидѣть Его, и Онъ всконечно Самъ явилъ бы Себя имъ, яко неложный, существенно истинный и самоистина. Онъ затѣмъ и пришелъ въ міръ, чтобы свѣтомъ Своей славы и Своего божества просвѣтить всѣхъ находящихся въ мірѣ и сѣдящихъ во тьмѣ. Итакъ тѣ христіане, которые не видятъ умно Господа, не освѣщаются явственно и знательно Его божескимъ свѣтомъ, не видятъ Его пребывающимъ въ себѣ, пусть не говорятъ, какъ невѣрные, что невозможно Его видѣть; но каждый изъ насъ пусть испытаетъ совѣсть свою и конечно найдетъ, что самъ виноватъ, что не имѣетъ въ себѣ Бога и не видитъ славы

Его; а затѣмъ пусть покается и восплачетъ о себѣ, что находится въ такомъ бѣдномъ состояніи, и потщится покаяніемъ и исповѣданіемъ возвратитъ потерянное“¹⁾ ²⁾).

С. Песоцкій.

¹⁾ Слова прец. Симеона поваго Богослова, визи. 1, стр. 274—276.

²⁾ Окончаніе будетъ.